

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021
XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2122
EXPRESS-ISSUE

2021 № 2122

СОДЕРЖАНИЕ

- 4667-4675 Короткая, но яркая жизнь орнитолога Владимира Сергеевича Стаханова (1909-1937). Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 4676-4681 Орнитологическая коллекция Андрея Петровича и Глеба Андреевича Велижаниных в Семипалатинском краеведческом музее в 1920-1930-е годы. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 4681-4683 О встречах ходулочника *Himantopus himantopus* в урочище Сорокаозёрки (Южно-Минусинская котловина). Т. В. ЗЛОТНИКОВА
- 4683-4689 О находке водяной горихвостки *Chaimarrornis leucocephalus* в ущелье Алтын-Бешик Туркестанского хребта. ЖОРОБЕК КЫЗЫ БУРУЛАЙ, Б. К. КАДЫРОВА
- 4690-4698 Наблюдения за кормовым поведением песочника-красношейки *Calidris ruficollis* на острове Уруп во время осенней миграции. А. А. ВИНОГРАДОВ
- 4698-4700 Встреча малой белой цапли *Egretta garzetta* на севере Санкт-Петербурга. В. Г. ПОКОТИЛОВ, А. В. БАРДИН
- 4700-4701 Несколько слов о питании рябчика *Tetrastes bonasia*. В. С. СТАХАНОВ
- 4701-4702 Овсянка-крошка *Emberiza pusilla* в окрестностях Киева. М. А. ВОИНСТВЕНСКИЙ
- 4702-4707 Распространение и численность джека *Chlamydotis macqueenii* на юге Казахстана. А. Ф. КОВШАРЬ, Б. М. ГУБИН, А. С. ЛЕВИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2021 № 2122

CONTENTS

- 4667-4675 The short but bright life of the ornithologist Vladimir Sergeevich Stakhanov (1909-1937). E. E. SHERGALIN
- 4676-4681 Ornithological collection of Andrey Petrovich and Gleb Andreyevich Velizhanin in the Semipalatinsk Museum of Local Lore in the 1920s-1930s. N. N. BEREZOVIKOV
- 4681-4683 The records of the black-winged stilt *Himantopus himantopus* in the Sorokaozerki (South Minusinsk depression). T. V. ZLOTNIKOVA
- 4683-4689 Finding the white-capped water redstart *Chaimarrornis leucocephalus* in the Altyn-Beshik gorge of the Turkestan ridge. ZHOROBEK KYZY BURULAY, B. K. KADYROVA
- 4690-4698 Observations of the foraging behavior of the red-necked stint *Calidris ruficollis* on Urup Island during the autumn migration. A. A. VINOGRADOV
- 4698-4700 The record of the little egret *Egretta garzetta* in the north of St. Petersburg. V. G. POKOTILOV, A. V. BARDIN
- 4700-4701 A few words about the food of the hazel grouse *Tetrastes bonasia*. V. S. STAKHANOV
- 4701-4702 The little bunting *Emberiza pusilla* in the vicinity of Kiev. M. A. VOINSTVENSKY
- 4702-4707 Distribution and number of the MacQueen's bustard *Chlamydotis macqueenii* in the south of Kazakhstan. A. F. KOVSHAR, B. M. GUBIN, A. S. LEVIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Короткая, но яркая жизнь орнитолога Владимира Сергеевича Стаханова (1909-1937)

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбирское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 16 октября 2021

Одним из немногих советских орнитологов, про которого писали главные газеты страны «Правда» и «Известия» и который похоронен на престижном Новодевичьем кладбище в Москве, был ныне почти забытый Владимир Сергеевич Стаханов (1909-1937). Он происходил из мещан и родился 19 сентября 1909 года в Москве. У него была младшая сестра Мария Сергеевна (1912-1966).

Птицами Володя заинтересовался с самого раннего детства. В возрасте 15 лет в 1924 году он пришёл в КЮБЗ (Клуб юных биологов зоопарка) под руководством знаменитого Петра Александровича Мантейфеля (1882-1960) в котором вместе с другими юннатами стал увлечённо заниматься научной работой.

Владимир Сергеевич Стаханов в разные годы.

В 1930 году Владимир Стаханов женился на одной из первых красавиц Москвы – Ирине Саблиной. Иногда он приводил её на занятия КЮБЗа: «занятия кружка под угрозой срыва – не можем отвести глаз от Ирины Борисовны» (К.Смирнов) [«Без четверти век»]; брак, впрочем, не был долгим. В известном письме членов семей челюскинцев Сталину среди подписей – и подпись Ирины Саблиной, хотя они с Владимиром уже были разведены (Ларьков 2010).

Жена В.С.Стаханова – Ирина Борисовна Саблина – родилась 3 августа 1913 в Москве и умерла 30 августа 1981 также в Москве, похоронена на Ваганьковском кладбище. Она была географом. Она окончила

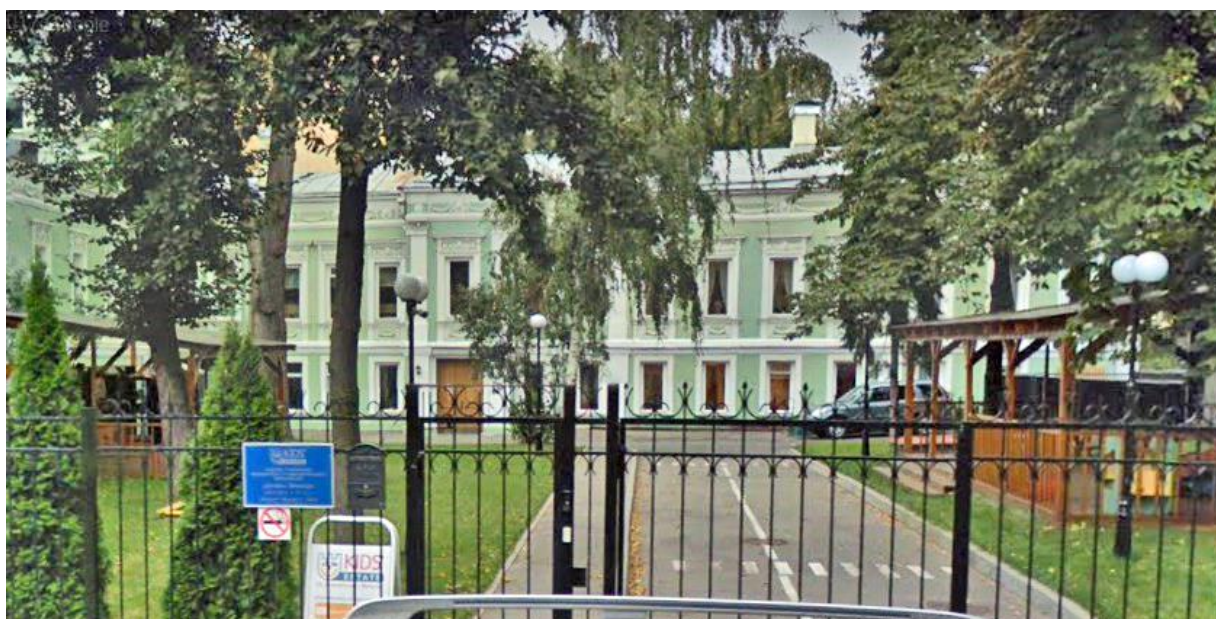
географический факультет Московского университета в 1939 году и работала старшим преподавателем ВПП при ЦК КПСС. Её вторым мужем стал Дмитрий Васильевич Бадюков (24.11.1909, дер. Боголюбовка, Уссурийский край, †05.08.1980, Москва, Ваганьковское кладбище), полковник. Он окончил сельскохозяйственный техникум и работал в управлении продовольственного снабжения Министерства обороны, а также директором военного совхоза «Орловский» в Московской области.

Ещё учась в Московском университете (который он окончил в 1930 году), Владимир принимал активное участие в ежегодных зоологических экспедициях, предпринимаемых московскими зоологами. В орнитологическом отделе Зоологического музея Московского университета хранится 260 тушек птиц, собранных им в Средней Азии и на Дальнем Востоке, за исключением одной болотной совы, добытой им в Ржевском районе Тверской области в 1935 году (это последняя тушка в его сборах) (письменное сообщение Ю.М.Барановой). Вместе с Евгением Павловичем Спангенбергом (1898-1968) В.С.Стаханов в 1927-1928 годах коллектировал птиц в Кызылординской области Казахстана, а в 1929 году работал в Алтайском крае, Еврейской АО и Хабаровском крае. В его сборах Хабаровский край явно доминирует и в нём он интенсивно занимался исследованиями в 1928-1929 годах. В Приморском крае он коллектировал птиц в 1931 и 1932 годах. На Сахалине В.С.Стаханов коллектировал совместно с известным дальневосточным зоологом Гордеем Фёдоровичем Бромлеем (1906-1982) в 1929 году. По хорасанскому подвиду туркестанского тювика (*Astur badius chorassanicus* Heptner et Stachanov, 1930) Владимир Сергеевич опубликовал статью в 1930 году в Германии совместно с Владимиром Георгиевичем Гептнером (1901-1975). Таким образом молодой учёный с самых ранних лет был окружён как во время полевой работы, так и в Зоологическом музее в Москве маститыми основоположниками советской орнитологии и зоологии.

Отец Владимира, по данным общества «Мемориал», был сослан органами ОГПУ, что заметно осложнило его анкетные данные и дальнейшее продвижение по службе. В партии В.С.Стаханов не состоял. Арест и высылка отца усилило и без того критическое отношение Владимира к советской власти и в разговорах с коллегами он стал открыто высказываться против неё, предрекая ей скорую гибель и банкротство. Такие разговоры не могли остаться незамеченными. 11 февраля 1933 года сотрудниками 3-го отделения секретно-политического отдела полномочного представительства ОГПУ по Московской области он был арестован. На момент ареста В.С.Стаханов значился научным сотрудником 1-го разряда Института пушного хозяйства. Следствие по его делу длилось чуть больше месяца и 19 марта 1933 года тройка ПП ОГПУ МО обвинила его в антисоветской пропаганде по статье 58-10 и вынесла решение — из под стражи освободить и в течение трёх лет запретить проживание в

Московской, Ленинградской и других центральных областях СССР. Иначе говоря, он был приговорён к трём годам высылки. Почти через 60 лет, 20 ноября 1992 года, Прокуратурой города Москвы В.С.Стаханов был полностью реабилитирован (Архивное дело: ГА РФ. Д. П-530).

Ещё до ареста энергия молодого орнитолога была неукротимой. С 1925 по 1927 год Владимир служил внештатным экскурсоводом в Московском зоопарке, с 1927 по 1928 год находился в экспедиции в Западном Казахстане, с 1929 года состоял сотрудником Тихоокеанской научной промысловой станции. С 1929 находился в экспедиции и заканчивал учёбу, а с 1931 по 1932 год В.С.Стаханов уже состоял научным сотрудником Тимирязевской академии.

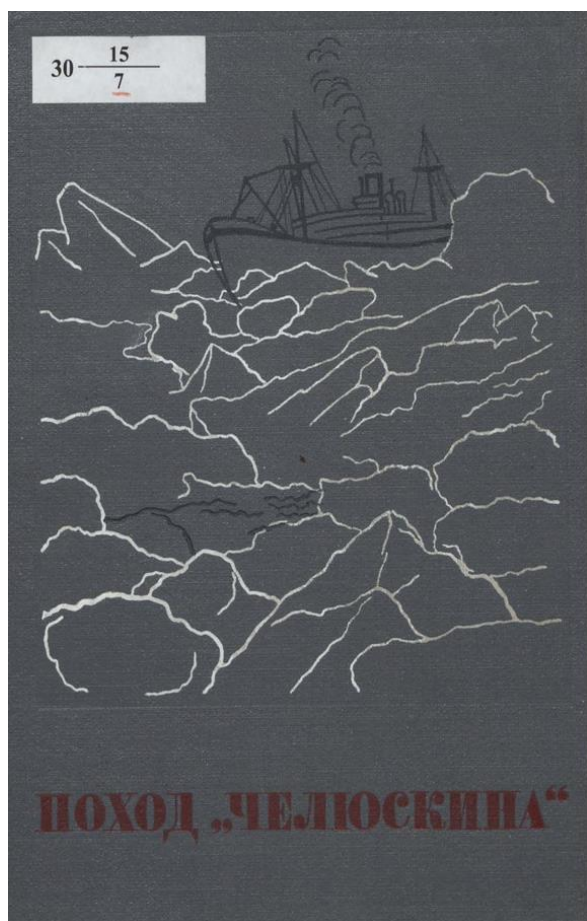

Дом № 20 в Гранатовом переулке в Москве, в котором в квартире 9 В.С.Стаханов жил перед экспедицией на «Челюскине». Из: https://flatinfo.ru/h_info1.asp?hid=96859

В 1932 году В.С.Стаханов участвовал в работе Полярной экспедиции на знаменитом ледоколе «Сибиряков», построенном в Великобритании. Это судно впервые преодолело Северный морской путь за одну навигацию, и его легендарная эпопея навсегда вошла в историю полярных исследований Арктики. Успешное участие в этом тяжёлом и трудном походе, вероятно, помогло Стаханову, несмотря на опалу и развивавшуюся болезнь (у Владимира Сергеевича был выявлен костный туберкулёз) на следующий год войти в состав не менее знаменитой экспедиции на теплоходе «Челюскин», построенном на верфи в Копенгагене в Дании. Правда, перед этой навигацией никто и не мог предположить, что судно и его экипаж прославятся на всю планету. 2 августа 1933 года, взяв на борт 112 человек, пароход вышел из Мурманска во Владивосток, отрабатывая схему доставки грузов по трассе Северного морского пути за одну летнюю навигацию. На трудных участках пути в проводке «Челюскина» планировалось участие ледоколов. О дальнейших приключениях

челюскинцев написаны книги и сняты фильмы. Лётчики, участвовавшие в эвакуации челюскинцев с дрейфующей льдины, стали первыми Героями Советского Союза. За участие в этой героической эпопее 20 апреля 1934 года в числе других челюскинцев Владимир Сергеевич Стаханов был награждён орденом Красной Звезды. Случай довольно уникальный – когда в течение одного года молодой человек прошёл путь от опалы и наказания до признания, славы, и высокой правительственной награды.

Другим орнитологом и участником похода как на «Сибирякове», так и на «Челюскине» был известный орнитолог Лев Осипович Белопольский (1907-1990), чуть позже также прошедший через репрессии. Фрагменты дневника и воспоминания В.С.Стаханова были включены в книгу «Поход “Челюскина”: Героическая эпопея» (главы «Седьмое ноября», «Животный мир Арктики», «Спасение радиоприборов» и др.), изданную в 1934 году. Когда все участники экспедиции сошли на лёд, а застрявший во льдах пароход был раздавлен льдами и затонул, состояние здоровья Владимира Сергеевича в лагере Шмидта заметно ухудшилось [академик Отто Юльевич Шмидт (1891-1956) – почётный полярник и начальник этой экспедиции]. Последующие три года жизни В.С.Стаханова прошли в постоянной борьбе с наступавшей тяжёлой болезнью. В те годы антибиотики ещё не были изобретены и диагноз «костный туберкулёз» звучал как смертный приговор.

ЖИВОТНЫЙ МИР АРКТИКИ

Зоолог
В. СТАХАНОВ

Изучение географического распространения видов животных в полярных морях и на расположенных среди них островах имеет большое значение для овладения богатствами Севера.

Благодаря многолетним работам Государственного океанографического института уже проведены ценные, регулярные наблюдения над биологическим режимом и особенно над рыбами Баренцева моря. Этими данными сейчас пользуются траловые суда. Исследования Центрального института рыбного хозяйства в Белом море дали также весьма интересные данные о распределении и количестве гренландских тюленей. Разведка залежек тюленя с самолета стала здесь неотъемлемой частью всей зверобойной кампании.

Трасса Северного морского пути на восток от Баренцева моря в биологическом отношении изучена еще очень мало. В Карском море отдельные рейсы зверобойных судов и научных экспедиций дали некоторые материалы для общей характеристики животного

260

СПАСЕНИЕ РАДИОПРИБОРОВ

Зоолог
В. СТАХАНОВ

Один из последних дней ноября 1933 года, после первого сжатия корабля, весь состав экспедиции собрался в верхней кают-компании. Заместитель начальника экспедиции Баевский зачитал нам список бригад, назначаемых в случае аварии корабля для выгрузки на лед снаряжения и продовольствия. Гидрохимик Лобза, фотограф Новицкий, писатель Семенов, Супкина и я значились в списке бригады для выгрузки радиооборудования.

13 февраля я, как всегда, занимался в кают-компании. За соседним столом Борис Могилевич, радист Иванов и еще кто-то играли в „козла“.

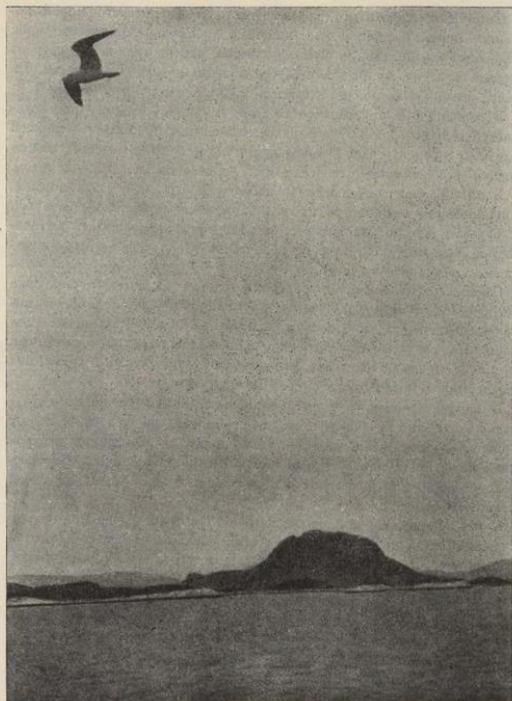
Когда „Челюскин“ затрясло так, что закачались лампы, со стола упали карандаши и разлилась моя чернильница, мы вскочили и бросились в коридор.

В своей каюте я застал Боброва (мы жили вместе); он спешно натягивал меховую одежду.

Я быстро оделся и выскочил на спардек.

21 Поход „Челюскин“. Том 1

321

Птица скользит над морем суровой Арктики

летит из Аляски через Берингов пролив и, наоборот, в Аляску с Чукотки.

Полярные животные — млекопитающие и птицы — в своем распространении тесным образом связаны со льдами.

В летнее время среди льдов мы встречаем плавающих в разводах чистиковых, гагаро-чистиковых и других птиц; много утиных, главным образом морянка и гага, и наконец чайка-пагофила, трехпалая чайка, поморник, глупыш и другие.

Среди этих льдов обычны нерпа-акиба, лахтак, морж и другие виды. Тут же встречается и белуха.

Нередко попадаются песцы. Песцов мы встречали очень распространено: в Карском море — у острова Уединения, далее почти все время на дрейфующих льдах в направлении пролива Вилькицкого и наконец на востоке близ Новосибирских островов.

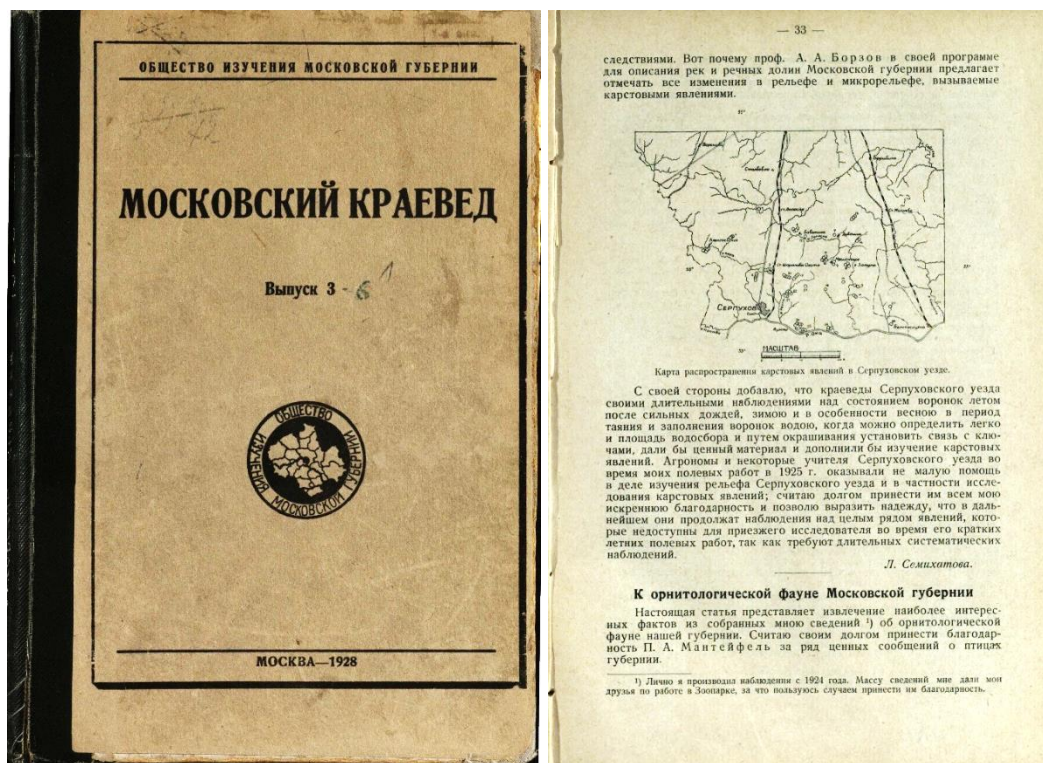
В Чукотском море — между островом Врангеля и Чукоткой — песцы встречались в течение всей зимы. Видимо, в поисках корма они совершают большие кочевки по дрейфующему льду в открытом море.

Собранные нами материалы дают возможность произвести более углубленную зоогеографическую характеристику участков трассы Северного морского пути.

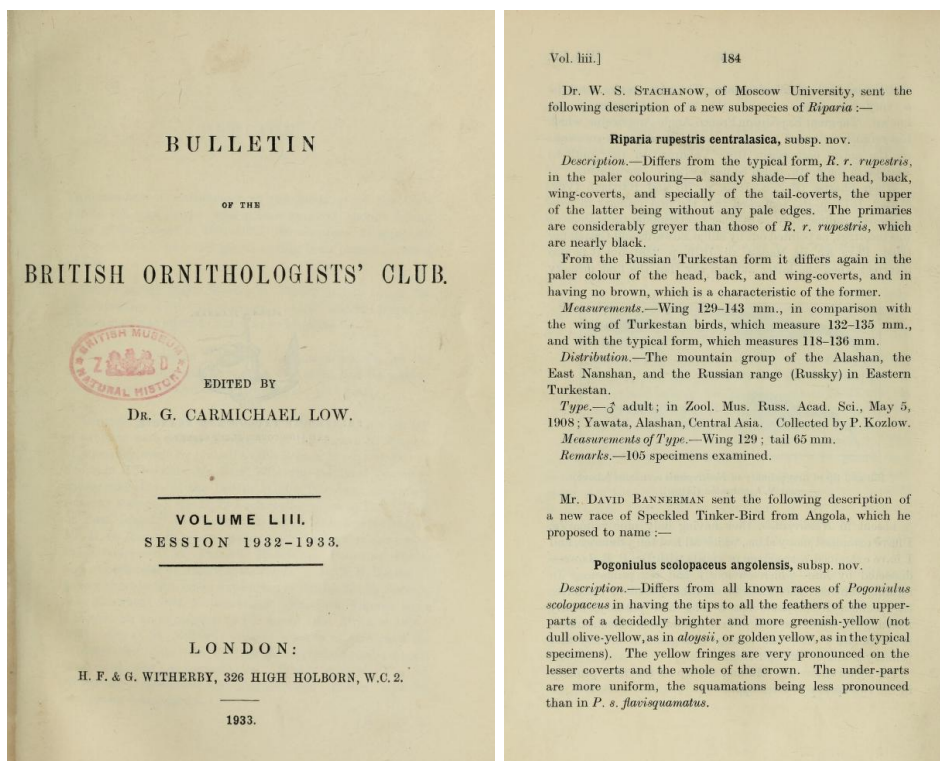
В. Стаханов

Фотопортреты В.С.Стаханова и его автограф в книге «Поход Челюскина».

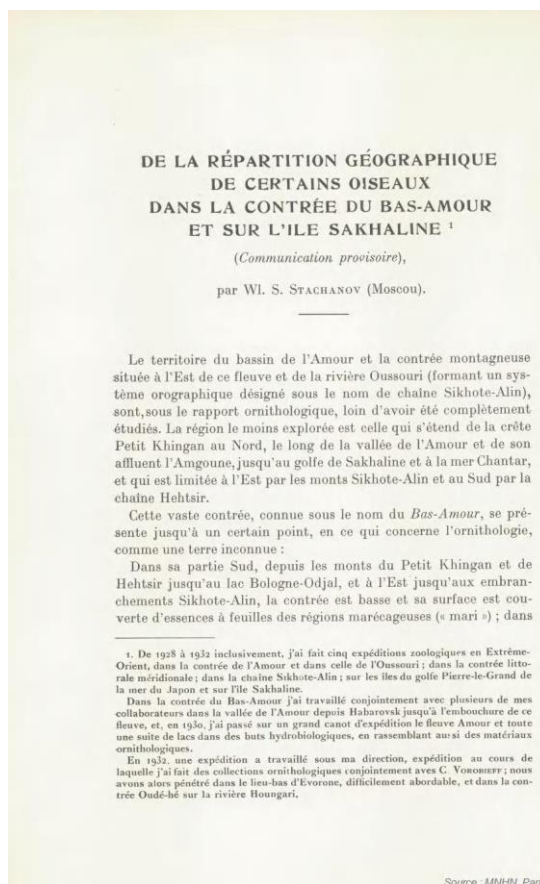
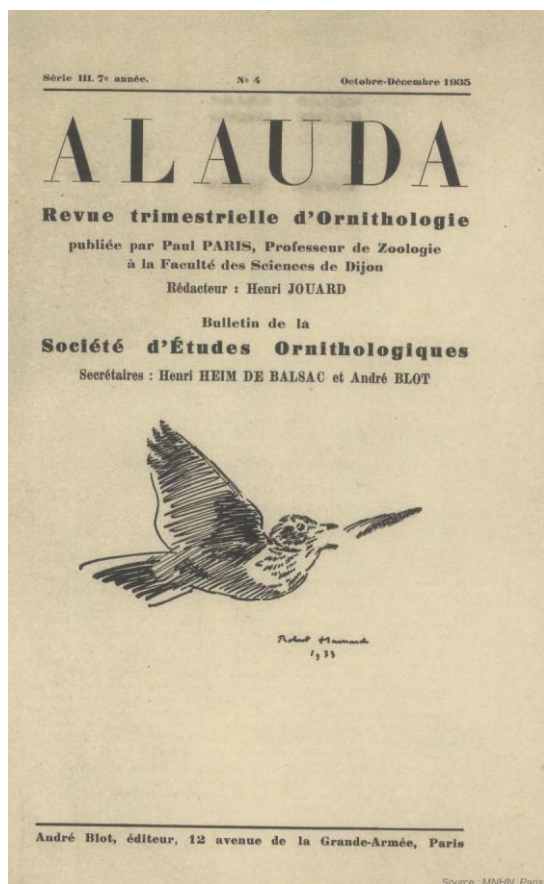
Владимир Сергеевич начал публиковаться в 1927 году, то есть в возрасте 18 лет. Первые две статьи были посвящены питанию сойки и рябчика. В 1928 году в статье «К орнитологической фауне Московской губернии», опубликованной в сборнике «Московский краевед», он уточнил распространение орла-карлика, орлана-белохвоста и сплюшки.

Статья В.С.Стаханова «К орнитологической фауне Московской губернии» в сборнике «Московский краевед» (1928).

Сообщение В.С.Стаханова в Бюллетене Британского Орнитологического Союза (1933).

Статья В.С.Стаханова о географическом распространении птиц
в Приамурье и на Сахалине в журнале «Alauda» (1935).

Среди советских орнитологов Владимира Сергеевича выделяет относительно большая доля статей и кратких сообщений, опубликованных за пределами СССР. Из 18 орнитологических статей В.С.Стаханова только 4 были опубликованы в СССР на русском языке, а остальные 14 вышли во Франции (6), Германии (7) и Британии (1) соответственно на французском, немецком и английском языках. Среди его работ есть публикации по птицам как европейской части СССР, так и Средней Азии и Дальнего Востока. Почти все иностранные публикации посвящены описанию и систематике новых подвидов птиц, в основном воробьиных, и их географическому распространению.

Как много ещё мог бы сделать этот талантливый и энергичный орнитолог, если бы не коварная болезнь. 2 мая 1937 года Владимира Сергеевича не стало. Он прожил на этом свете всего 28 лет (как М.Ю.Лермонтов) и оставил после себя 28 научных публикаций и несколько недописанных обстоятельных рукописей. Научное наследие для столь молодого человека очень значительное. Некролог о Владимире Сергеевиче Стаханове напечатала газета «Известия» от 5 мая 1937 года, а в четвёртом номере журнала «Проблемы Арктики» за 1937 год друг и коллега Стаханова известный советский океанограф Яков Яковлевич Гаккель (1901-1965) опубликовал некролог, который мы полностью приводим ниже.

«2 мая 1937 г. скончался зоолог-орденоносец Владимир Сергеевич Стаханов – участник экспедиции на л.п «Челюскин». В.С. родился в Москве в 1909 году. В 1930 г. В.С. окончил биологический факультет 1 Московского государственного университета.

Первые годы своей плодотворной работы по специальности В.С. посвятил изучению природы Дальневосточного края. Сюда он совершил 5 научных экспедиций и был начальником одной из них – Уссурийской научно-промысловой экспедиции 1931 г. За свою короткую жизнь В.С. Стаханов успел написать 28 научных работ. В течение последних трёх лет, несмотря на тяжёлую болезнь, в результате которой он лишился ноги, В.С. продолжал упорно работать. В последние дни своей жизни он закончил большую работу «Зоологические наблюдения в Северном Ледовитом океане» по материалам, добытым им в экспедиции на «Челюскине». Преждевременная смерть не дала В.С. закончить ещё две одновременно ведшиеся им работы. Одна из этих работ, которую В.С. избрал в качестве диссертации «Птицы и млекопитающие Уссурийского края, Приморья и Приамурья», являлась результатом его экспедиций на Дальний Восток в 1928-1933 гг. Другой незаконченной работой В.С. являлся «обзор биологических явлений, связанных с состоянием льдов в Арктике».

В лице В.С. советские полярники потеряли прекрасного талантливого товарища, основными чертами характера которого являлись жизнерадостность, трудолюбие и энтузиазм. В силу этих качеств В.С. продолжал упорно работать, не обращая внимания на продолжительную тяжёлую болезнь, державшую его в постели с небольшими перерывами в течение трёх лет». Я.Г. (Гаккель 1937).

Могила Владимира Сергеевича Стаханова на Новодевичьем кладбище (участок 4, ряд 19).

Вечная память талантливому и энергичному орнитологу!

Автор благодарен хранителю архива Веры Васильевны Чаплиной Максиму Юрьевичу Тавьеву (Москва) и сотрудникам общества «Мемориал» (Москва) за помощь.

Орнитологические публикации В.С. Стаханова

- Стаханов В.С. 1927. Несколько слов о питании рябчика // *Охотник* 4, 1: 21.
- Стаханов В.С. 1927. Материалы по вопросу экономического значения птиц. (1. О питании сойки) // *Укр. мисливець та рибалка* 10: 24-26.
- Стаханов В.С. 1928. К изучению питания сойки *Garrulus glandarius* L. // *Защита растений от вредителей* 5, 1: 19-23.
- Стаханов В.С. 1928. К орнитологической фауне Московской губернии // *Московский крайвед* 3: 33-36.
- Heptner W.G., Stachanow W.S. 1930. *Astur badius chorassanicus* subsp. nov. // *J. Ornithol.* 78, 4: 514-516.
- Stachanow W.S. 1928. Zur Systematik von *Cractes infaustus* (Linné) // *Verh. Ornithol. Ges. Bayern* 18, 1/2: 151-158.
- Stachanow W.S. 1929. Einige Bemerkungen zur Systematik der Ostpalearktischen *Riparia riparia* Linne 1758 // *Anz. Ornithol. Ges. Bayern* 2, 1: 21-24.
- Stachanow W.S. 1929. *Emberiza fucata laubmanni* subsp. nov. // *Anz. Ornithol. Ges. Bayern* 2, 1: 6.
- Stachanow W.S. 1929. *Sylvia curruca snigirewskii* nomen novum // *Ornithol. Monatsber.* 37, 3: 83-84.
- Stachanow W.S. 1930. *Hirundo smithii bobrinskoi* subsp. nov. // *Ornithol. Monatsber.* 38, 3: 76-79.
- Stachanow W.S. 1931. Über die Verbreitung des Haussperling in Fernen Osten // *J. Ornithol.* 79, 3: 315-317.
- Stachanow W.S. 1933. Description of a new subspecies, *Riparia rupestris centralasiatica*, from Alashan, Central Asia // *Bull. Brit. Ornithol. Club* 53 (368): 184.
- Stachanow W.S. 1933. *Jynx torquilla incognita* subsp. nov. // *Alauda. Sér. 3, a. 5, 2*: 250-251.
- Stachanow W.S. 1933. Nouvelles forms de Troglodyte, *Troglodytes troglodytes* L. // *Alauda. Sér. 3, a. 5, 4*: 442-447.
- Stachanow W.S. 1933. Nouvelles races géographiques de Friquests (*Passer montanus*) de l'Asie Centrale // *L'Oiseau et Rev. franc. d'ornithol.* N.S. 3, 4: 789-792.
- Stachanow W.S. 1935. De la répartition géographique de certains oiseaux dans la contrée du Bas-Amour et sur l'île Sakhaline // *Alauda. Sér. 3, a/7, 4*: 468-479.
- Stachanow W.S. 1935. Note sur *Gallicrex cinerea* (Gm.) // *Alauda. Sér. 3, a. 7, 3*: 418.
- Stachanow W.S. 1935. Notes sur les oiseaux de l'île la Solitude (mer de Kara), dans l'Arctique // *Alauda. Sér. 3, a.7, 3*: 417.

Литература

- «30 октября»: Газета «Московского „Мемориала“». 2007, №№ 78, 79.
- Без четверти век (75 лет КЮБЗ): сборник воспоминаний. 1999. М.: 1-351.
- Гаккель Я. 1937. Стаханов Владимир Сергеевич, 1909-1937. Некролог // *Проблемы Арктики* 4: 155.
- Ларьков С. 2010. Челюскинская эпопея – историческая мифология и объективность истории (попытка фрагментарного сравнения) // Ларьков С., Романенко Ф. «Враги народа» за Полярным кругом. М.: 243-288.
- Шмидт О.Ю., Баевский И.Л., Мехлис Л.З. (ред.) 1934. Поход «Челюскина»: Героическая эпопея. М., 1: 1-471.

Орнитологическая коллекция Андрея Петровича и Глеба Андреевича Велижаниных в Семипалатинском краеведческом музее в 1920-1930-е годы

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 30 сентября 2021

Известный алтайский орнитолог и краевед Андрей Петрович Велижанин (1875-1937), уроженец Барнаула и выпускник медицинского факультета Томского университета, всю свою жизнь служил врачом. В 1910-1920 годах он внёс огромный вклад в становление здравоохранения в Барнауле, особенно в ликвидацию туберкулёза, который был страшным бедствием среди населения Алтайской губернии. Однако основным его увлечением на протяжении 35 лет жизни была орнитология и таксидермия. Начиная со студенческих времён (1899-1904) и работы в 1905-1910 годах участковым врачом в уездном городке Зайсан Семипалатинской области, он собирал орнитологическую коллекцию, в которой в 1914 году насчитывалось 1050 экз., относившихся к 243 видам и подвидам птиц (Поляков 1915, 1916). В 1932 году коллекция содержала 1697 тушек птиц, не считая множества чучел, изготовленных для музеев.

Любовь к птицам и искусство таксидермии перенял от него сын — Глеб Андреевич Велижанин (1905-1937). Родившийся в Усть-Каменогорске (по другим данным, в Зайсане) он после окончания биологического факультета Томского университета (1924-1929) работал зоологом, вначале в Сибирской краевой станции защиты растений, а затем в малярийной станции в Барнауле, активно занимаясь авифаунистикой и собиранием орнитологической коллекции.

Большой заслугой А.П.Велижанина является создание орнитологического отдела в Барнаульском краеведческом музее (ныне Алтайский государственный краеведческий музей), для которого он изготовил 188 экспонатов, в том числе 150 чучел птиц в экспозициях, из которых до настоящего времени сохранилось 70 чучел (Букина 1997, 2001). Кроме того, его сборы, привезённые во время экспедиций в 1900 и 1902 годах, поступили в коллекцию Зоологического музея Томского университета. В Дарвиновском музее хранится 24 тушки и 2 чучела птиц, подаренных А.П.Велижаниным и 6 тушек птиц от Г.А.Велижанина. В 1926 году Велижанины подарили 50 экземпляров птиц из своих сборов в коллекцию

Сибирского орнитологического общества, активными членами которого они состояли. Имеются тушки птиц из сборов А.П.Велижанина и в орнитологической коллекции Новосибирского краеведческого музея (Балацкий 1997), включая экземпляры, привезённые в 1926 году из поездки в низовья Оби до Усть-Порта.

Музей Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества (ЗСО РГО) в доме Извекова. Семипалатинск. Крепость. 1911 год. Фото из архива М.И.Ситуды.

Однако мало кому известно, что чучела птиц, мастерски изготовленные А.П. и Г.А. Велижаниными, украшали также экспозиции отдела «Природа» в Семипалатинском краеведческом музее (см. рисунок). С Семипалатинским подотделом Западно-Сибирского отдела Русского географического общества Андрей Петрович Велижанин сотрудничал с первых лет создания и состоял в его членах. Для коллекции его музея он подарил ряд тушек птиц, собранных в 1905-1910 годах в Усть-Каменогорском и Зайсанском уездах Семипалатинской области. К сожалению, из-за плохих условий хранения эти сборы были повреждены кожедами и уже в 1920-е годы пришли в негодность (Селевин 1929). Такая же участь постигла тушки птиц, подаренные музею Андреем Степановичем Хахловым из Зайсанского уезда и Александром Ивановичем Лавровым из села Новенское Змеиногорского уезда. В 1927-1928 годах Семипалатинский окружной музей приобрёл у А.П. и Г.А.Велижаниных коллекцию из 52 свежих чучел птиц, изготовленных в 1924-1926 годах из птиц, добытых в основном в Барнаульском уезде. В общей сложности в фондах Семипалатинского краеведческого музея хранилось 82 чучела и тушки птиц Велижаниных, относящихся к 68 видам. Из них 54 экземпляра происходили из Барнаульского уезда Алтайской губернии, 24 — из Усть-Каменогорского и Зайсанского уездов Семипалатинской области, 3 — из окрестностей Томска и 1 — из Семиреченской области. Самый ранним по времени изготовления было чучело кеклика *Alectoris chukar*,

добытого в 1902 году на Тянь-Шане во время участия в качестве препаратора в экспедиции В.В.Сапожникова. В результате реорганизаций и оптимизаций музея, происходивших в 1930-1940-х годах, чучела этих птиц не сохранились. Известен лишь их перечень, который приводится ниже. Сведения об этих экземплярах представляют несомненный фаунистический и исторический интерес и ещё долго будут полезны орнитологам и краеведам.

Список птиц коллекции А.П. и Г.А.Велижаниных
в фондах и экспозициях Семипалатинского
краеведческого музея в 1928-1929 годах
Барнаульский уезд Алтайской губернии

- Черношейная поганка *Podiceps nigricollis*. Середина июня 1925. Окрестности Барнаула. А.П. и Г.А.Велижанины.
- Красношейная поганка *Podiceps auritus*. Самка. Май 1925. Окрестности Барнаула. А.П. и Г.А.Велижанины.
- Большая выпь *Botaurus stellaris*. Самец. 8 октября 1924. Окрестности Барнаула, близ села Белоярского. А.П.Велижанин.
- Чирок-свистунок *Anas crecca*. Самец. 25 мая 1925. Окрестности Барнаула, Приобские луга. Г.А.Велижанин.
- Связзь *Anas penelope*. Самец. Май 1925. Окрестности Барнаула, Приобские луга. Г.А.Велижанин.
- Луток *Mergus albellus*. Самец. 17 мая 1925. Окрестности Барнаула, Заобские луга. А.П. и Г.А.Велижанины.
- Ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis*. Самка. 10 декабря 1924. Окрестности Барнаула у деревни Токарева. А.П. и Г.А.Велижанины.
- Беркут *Aquila chrysaetos*. Самец. 8 ноября 1924. Окрестности Барнаула у деревни Фирсовой. А.П. и Г.А.Велижанины.
- Балобан *Falco cherrug*. Самец. 5 октября 1924. Окрестности Барнаула у деревни Шадринной. А.П. и Г.А.Велижанины.
- Чеглок *Falco subbuteo*. Самка. 22 июня 1924. Окрестности Барнаула. А.П.Велижанин.
- Дербник *Falco columbarius*. Самец (?). 12 апреля 1925. Окрестности Барнаула близ Холодильника. А.П. и Г.А.Велижанины.
- Кобчик *Falco vespertinus*. Самец. 15 мая 1924. Окрестности Барнаула. А.П. и Г.А.Велижанины.
- Пустельга *Falco tinnunculus*. Самка. 22 сентября 1924. Окрестности Барнаула. А.П. и Г.А.Велижанины.
- Пустельга *Falco tinnunculus*. Самец. Сентябрь 1925. Окрестности Барнаула. А.П.Велижанин.
- Белая куропатка *Lagopus lagopus major*. Декабрь 1924. Куплена на базаре Барнаула. А.П.Велижанин.
- Тетерев *Lyrurus tetrix*. Самец. 10 ноября 1924. Деревня Шилово Барнаульского уезда. А.П. и Г.А.Велижанины.
- Глухарь *Tetrao urogallus*. Самец. Ноябрь 1925. Куплен на базаре Барнаула. А.П.Велижанин.
- Рябчик *Tetrastes bonasia*. Самец. Декабрь 1924. Куплен на базаре Барнаула. А.П.Велижанин.
- Галстучник *Charadrius hiaticula*. Самец. 20 мая 1925. Окрестности Барнаула. А.П. и Г.А.Велижанины.
- Чибис *Vanellus vanellus*. Самец. Май 1925. Окрестности Барнаула, заобские луга. А.П. и Г.А.Велижанины.

- Турухтан *Philomachus pugnax*. 25 мая 1925. Окрестности Барнаула, луг за р. Обью. А.П. и Г.А. Велижанины.
- Турухтан *Philomachus pugnax*. 25 мая 1925. Окрестности Барнаула, луг за р. Обью. А.П. и Г.А. Велижанины.
- Турухтан *Philomachus pugnax*. Самка. 30 сентября 1924. Окрестности Барнаула. Г.А.Велижанин.
- Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. 1 мая 1927. Окрестности Барнаула. А.П.Велижанин.
- Большой веретенник *Limosa limosa*. Самец. 14 мая 1914. Окрестности Барнаула, заобские луга. А.П.Велижанин.
- Хохотунья *Larus cachinnans*. Самец. 1 июля 1925. Озеро Ракиты в 80 км северо-западнее Барнаула. Г.А.Велижанин.
- Белая сова *Nyctea scandiaca*. Самец. 10 февраля 1926. Зимородок. Окрестности Барнаула, деревня Ванеевка. А.П.Велижанин.
- Белая сова *Nyctea scandiaca*. Самка. Ноябрь 1925. Окрестности Барнаула. А.П.Велижанин.
- Ушастая сова *Asio otus*. Самка. 27 декабря 1924. Деревня Калистратиха южнее Барнаула. А.П.Велижанин.
- Болотная сова *Asio flammeus*. Самец. 10 декабря 1924. Окрестности Барнаула. А.П. и Г.А. Велижанины.
- Сизоворонка *Coracias garrulus*. Самец. 9 апреля 1925. Окрестности Барнаула, дача Терентьева. А.П.Велижанин.
- Зимородок *Alcedo atthis*. Самец. 8 августа 1925. Окрестности Барнаула. А.П.Велижанин.
- Зимородок *Alcedo atthis*. Самец. 23 августа 1925. Окрестности Барнаула. А.П.Велижанин.
- Седой дятел *Picus canus*. Самец. 1925. Окрестности Барнаула, Заобоский бор. А.П. и Г.А. Велижанины.
- Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Самец. 12 апреля 1925. Окрестности Барнаула. Г.А.Велижанин.
- Обыкновенный жулан *Lanius collurio*. Самец. 27 июня 1925. Окрестности Барнаула. Г.А.Велижанин.
- Иволга *Oriolus oriolus*. Самец. 18 июня 1925. Окрестности Барнаула. А.П. и Г.А.Велижанины.
- Скворец *Sturnus vulgaris*. 22 сентября 1924. Окрестности Барнаула. А.П. и Г.А. Велижанины.
- Скворец *Sturnus vulgaris*. 9 апреля 1925. Окрестности Барнаула. А.П. и Г.А. Велижанины.
- Восточная чёрная ворона *Corvus corone orientalis*. Самец. 20 декабря 1924. Барнаул. А.П. и Г.А. Велижанины.
- Гибрид чёрной и серой ворон *Corvus corone* × *C. cornix*. Февраль 1925. Барнаул. А.П.Велижанин.
- Сойка *Garrulus glandarius*. Самец. Ноябрь 1925. Окрестности Барнаула. А.П. и Г.А. Велижанины.
- Кукша *Perisoreus infaustus*. Самка. 17 ноября 1924. Деревня Повалиха у Барнаула. А.П. и Г.А. Велижанины.
- Свиристель *Bombycilla garrulus*. Самец. 9 апреля 1925. Окрестности Барнаула. А.П. и Г.А. Велижанины.
- Свиристель *Bombycilla garrulus*. Самка. 9 апреля 1925. Окрестности Барнаула. А.П. и Г.А. Велижанины.
- Дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus*. Самец. 17 июля 1925. Озеро Ракиты в окрестностях села Зиминского Барнаульского уезда. Г.А.Велижанин.
- Рябинник *Turdus pilaris*. Самец. 12 октября 1924. Окрестности Барнаула. А.П. и Г.А. Велижанины.
- Рябинник *Turdus pilaris*. 12 октября 1924. Окрестности Барнаула. А.П. и Г.А. Велижанины.
- Поползень *Sitta europaea*. 25 октября 1925. Окрестности Барнаула. А.П.Велижанин.
- Полевой воробей *Passer montanus*. Этикетка утрачена. А.П.Велижанин.
- Урагус *Uragus sibiricus*. Март 1925. Окрестности Барнаула. А.П.Велижанин.
- Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. Самец. 27 мая 1926. Окрестности Барнаула. А.П.Велижанин.

Тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus*. Самец. 15 мая 1926. Окрестности Барнаула. А.П.Велижанин.
Пуночка *Plectrophenax nivalis*. Февраль 1925. Село Шилово Барнаульского уезда. А.П.Велижанин.

Томская губерния

Бородатая неясыть *Strix nebulosa*. Самец. 17 декабря 1925. Деревня Вершинина в окрестностях Томска. А.П.Велижанин.
Клёт-еловик *Loxia curvirostra*. Самец взрослый. 22 ноября 1925. Окрестности Томска. А.П.Велижанин.
Клёт-еловик *Loxia curvirostra*. Самец молодой. 25 декабря 1924. Окрестности Томска. А.П.Велижанин

Усть-Каменогорский и Зайсанский уезды Семипалатинской области

Сухонос *Cygnopsis cygnoides*. Самец. 12 апреля 1910. Чёрный Иртыш в устье Кальджира. А.П.Велижанин.
Ястреб-перепелятник *Accipiter nisus*. Апрель 1906. Западный Алтай. Окрестности Усть-Каменогорска. А.П.Велижанин.
Серая куропатка *Perdix perdix*. 2 декабря 1906. Калбинское нагорье. Село Мариинка Усть-Каменогорского уезда.
Малый зуёк *Charadrius dubius*. Июнь 1906. Западный Алтай. Окрестности Усть-Каменогорска. А.П.Велижанин.
Азиатская ржанка *Pluvialis fulva*. Juv. 7 сентября 1906. Западный Алтай. Окрестности Усть-Каменогорска. А.П.Велижанин.
Азиатская ржанка *Pluvialis fulva*. 17 июля 1905. Западный Алтай. Окрестности Усть-Каменогорска. А.П.Велижанин.
Хрустан *Eudromias morinellus*. Самка. 15 июня 1909. Южный Алтай. Перевал Толай-Кезень, горы Сары-Тау. А.П.Велижанин.
Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. 15 августа 1907. Западный Алтай. Окрестности Усть-Каменогорска. А.П.Велижанин.
Краснозобик *Calidris ferruginea*. Самец. 10 мая 1910. Озеро Зайсан. А.П.Велижанин.
Чернозобик *Calidris alpina*. Самец. Дата не указана. Озеро Зайсан. А.П.Велижанин.
Гаршнеп *Lymnocyptes minimus*. Самец. 5 сентября 1906. Западный Алтай. Окрестности Усть-Каменогорска. А.П.Велижанин.
Гаршнеп *Lymnocyptes minimus*. 5 сентября 1906. Западный Алтай. Окрестности Усть-Каменогорска. А.П.Велижанин.
Степная тиркушка *Glareola nordmanni*. Май 1906. Калбинское нагорье. Окрестности села Георгиевского Усть-Каменогорского уезда. А.П.Велижанин.
Чернобрюхий рябок *Pterocles orientalis*. Самец. 22 апреля 1910. Предгорья хребта Манрак. А.П.Велижанин.
Скальный голубь *Columba rupestris*. 18 января 1909. Хребет Саур. Ущелье р. Кендерлык. А.П.Велижанин.
Малый жаворонок *Calandrella brachydactyla*. Июль 1926. Калбинское нагорье. Село Георгиевское Усть-Каменогорского уезда. А.П.Велижанин.
Чёрный жаворонок *Melanocorypha yeltoniensis*. Март 1907. Калбинское нагорье. Пикет Сибирский по тракту из Усть-Каменогорска в Кокпекты. А.П.Велижанин.
Чёрный жаворонок *Melanocorypha yeltoniensis*. Март 1907. Калбинское нагорье. Пикет Сибирский Усть-Каменогорского уезда. А.П.Велижанин.
Белокрылый жаворонок *Melanocorypha leucoptera*. Май 1906. Калбинское нагорье. Село Георгиевское на реке Чар. Усть-Каменогорского уезда. А.П.Велижанин.
Лесной конёк *Anthus trivialis*. Весна 1907. Западный Алтай. Окрестности Усть-Каменогорска. А.П.Велижанин.

Оляпка *Cinclus cinclus*. Самец, 10 декабря 1906. Западный Алтай. Окрестности Усть-Каменогорска. А.П.Велижанин.
Северная бормотушка *Iduna caligata*. Самка, 24 июня 1907. Южный Алтай. Долина реки Курчум Усть-Каменогорского уезда. А.П.Велижанин.
Полевой воробей *Passer montanus*. Март 1907. Калбинское нагорье. Пикет Сибирский Усть-Каменогорского уезда. А.П.Велижанин.
Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*. Ноябрь 1906. Калбинское нагорье. Село Георгиевское Усть-Каменогорского уезда. А.П.Велижанин.

Семиреченская область

Кеклик *Alectoris chukar*. Самец, 3 июня 1902. Тянь-Шань. А.П.Велижанин.

Литература

- Адрианов А.А. 1929. Краткий исторический очерк Семипалатинского музея // *Тр. Семипалатинского окружного музея* 2: 14.
Балацкий Н. Н. 1997. Орнитологическая коллекция Новосибирского областного краеведческого музея // *Материалы научно-практической конференции. Областной краеведческий музей*. Новосибирск: 117-118.
Березовиков Н.Н. 2015. Андрей Петрович и Глеб Андреевич Велижанины: трагическая судьба алтайских орнитологов и краеведов // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1168): 2561-2580.
Букина Т.Н. 1997. Орнитологическая коллекция А.П.Велижанина в краеведческом музее // *Алтайский сборник*. Барнаул, 18: 288-292.
Букина Т.Н. 2001. Из истории создания естественно-исторической коллекции АГКМ // *Краеведческие записки* 4: 101-105.
Поляков Г.И. 1915. Орнитологические сборы А.П.Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша // *Орнитол. вестн.* Прил. 3: 1-32; 4: 33-64.
Поляков Г.И. 1916. Орнитологические сборы А.П. Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша // *Орнитол. вестн.* Прил. 1: 65-96; 2: 97-136.
Селевин В.А. 1929. Орнитологическая коллекция Семипалатинского музея, Семипалатинск: 1-45.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2122: 4681-4683

О встречах ходулочника *Himantopus himantopus* в урочище Сорокаозёрки (Южно-Минусинская котловина)

Т.В.Злотникова

Тамара Викторовна Злотникова. Кафедра биологии, Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова. Проспект Ленина, д. 90, Абакан, Республика Хакасия, 665017, Россия.
E-mail: tamara.zlotnikova@mail.ru

Поступила в редакцию 19 октября 2021

Ходулочник *Himantopus himantopus* широко распространён по югу Палеарктики и Неарктики, в Центральной и Южной Америке, Африке, Мадагаскаре, Южной Азии, Новой Гвинее, Австралии и Новой Зеландии

(Иванов 1976). В Сибири он спорадично распространён в лесостепной и степной зонах (Рябицев 2014). Для среднесибирской части Алтай-Саянского экорегиона в последнее десятилетие XX века отмечено расширение гнездовой области этого вида на север до Тувинской котловины (Баранов 2012).

В Красной книге Республики Хакасия (2014) *H. himantopus* имеет статус редкого, пролётного и, возможно, гнездящегося вида. В Красной книге также отмечается, что в 2000-е годы ходулочника встречали в Койбалльской степи в урочище Трёхозёрки (озеро Бугаёво) и в Уйбатской степи (озёра Улугколь, Усколь, Чалгысколь).

При проведении орнитологических наблюдений в Койбалльской степи в мае 2018 года мною отмечены два ходулочника на мелководьях озера Бугаёво. 26 июня 2021 года на территории организованного в 2020 году заказника «Озёра Койбалльской степи» также встречена пара ходулочников (см. рисунок).

Ходулочник *Himantopus himantopus* на затопленном лугу вблизи озера Птичье.
26 июня 2021. Фото автора.

Ходулочники держались на затопленном лугу с восточной стороны озера Птичье. В 10-20 м от них пасся скот. При приближении наблюдателя птицы стали проявлять сильное беспокойство: взлетели на небольшую высоту и то подлетая, то отлетая издавали резкие крики. Данное поведение может свидетельствовать о нахождении поблизости гнезда или птенцов. Чтобы не беспокоить птиц, поиски кладки или птенцов не предпринимались. При удалении человека ходулочники успокоились.

Литература

- Баранов А.А. 2012. *Птицы Алтай-Саянского экорегиона: пространственно-временная динамика биоразнообразия*. Красноярск, 1: 1-464.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Красная книга Республики Хакасия: *Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. 2014. 2-е изд., перераб. и доп.; Красноярск; Абакан: 1-354.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири: справочник-определитель*. М.; Екатеринбург, 2: 1-452.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2122: 4683-4689

О находке водяной горихвостки *Chaimarrornis leucoserphalus* в ущелье Алтын-Бешик Туркестанского хребта

Жоробек кызы Бурулай, Б.К.Кадырова

Жоробек кызы Бурулай, Бубуаим Кадыровна Кадырова. Кафедра зоологии, физиологии человека и животных, факультет биологии, Киргизский национальный университета им. Ж.Баласагына. Бишкек, Киргизская Республика. E-mail: bubuaim47@gmail.com

Поступила в редакцию 6 октября 2021

Туркестанский хребет относится к Гиссаро-Алайской горной системе и является одним из крупнейших хребтов длиной около 340 км, расположенном на территории Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. На востоке через горный узел Матча хребет смыкается с Алайским хребтом. Описание Лейлекского района дано в статье Б.К.Кадыровой и Жоробек кызы Бурулай (2019).

В 2019 и 2021 годах мы исследовали северные склоны хребта. Одно из ущелий Туркестанского хребта, называемое Алтын-Бешик (Золотая колыбель) представляет собой узкое ущелье, доходящее до самых снежных и ледниковых вершин (рис. 1), расположенное между высокими горами, северные склоны которых лишены растительности, а южные покрыты древовидной арчой, кустарниками и редколесьем. Здесь протекает небольшая речка с одноименным названием, берущая начало от ледников на высоте более 3500 м н.у.м. На высоте 2778 м (39°41.268' с.ш., 69°43.757' в.д.) речка разделяется на два русла, вода идёт по трубам для снабжения населения питьевой водой. Добраться до этого места можно только автомобильной дорогой (40-43 км от Исфана).

29 августа 2021 в этом месте в 9 ч утра мы наблюдали 5 водяных, или белошапочных горихвосток *Chaimarrornis leucoserphalus*. В поисках корма они летали вдоль горного ручья, делая короткие прыжки от камня к камню, отлетали в стороны на 50-100 м от берега (рис. 2, 3). Они быстро

и ловко перепрыгивали крупные каменные нагромождения и, достигая небольших кустарников (шиповник, жимолость, арча), под их сенью находили в траве корм (беспозвоночных) (рис. 4, 5).

Рис. 1. Туркестанский горный хребет. Ущелье Алтын-Бешик. Место летнего пребывания водяной горихвостки. 29 августа 2021. Фото Б.К.Кадыровой.

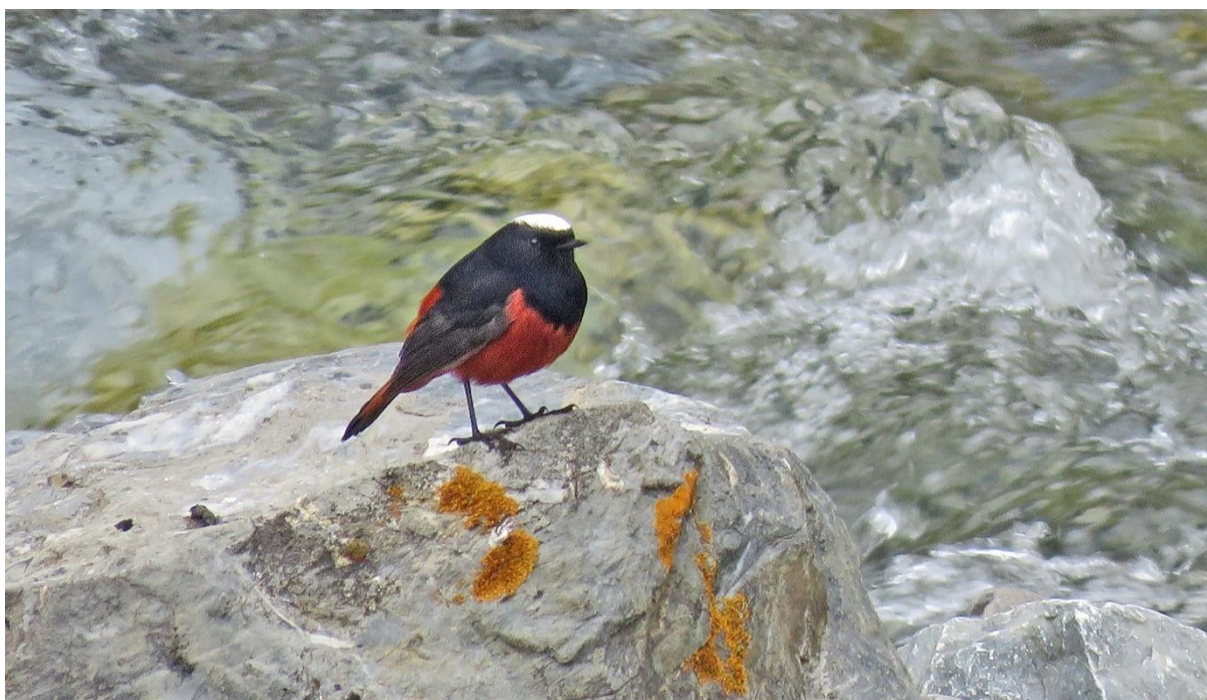

Рис. 2. Водяная горихвостка *Chaimarrornis leucosephalus* на камне среди горного ручья. Ущелье Алтын-Бешик. 17 мая 2019. Фото Б.К.Кадыровой.

Рис. 3. Водяная горихвостка *Chaimarrornis leucocerphalus* у предполагаемого места гнездования. Ущелье Алтын-Бешик. 17 мая 2019. Фото Б.К.Кадыровой.

Рис. 4. Водяная горихвостка *Chaimarrornis leucocerphalus* в поисках пищи среди травы. Ущелье Алтын-Бешик. 29 августа 2021. Фото Б.К.Кадыровой.

Рис. 5. Водяная горихвостка *Chaimarrornis leucocerbalus*. Ущелье Алтын-Бешик.
29 августа 2021. Фото Б.К.Кадыровой.

Рис. 6. Водяная горихвостка *Chaimarrornis leucosephalus*, сидящая на арче.
Ущелье Алтын-Бешик. 29 августа 2021. Фото Б.К.Кадыровой.

В течение дня (наблюдения проводились с 9 до 18 ч) водяные горихвостки поднимались до высоты 3100-3150 м н.у.м. (39°40.57' с.ш., 69°43.68' в.д.), где нами впервые они замечена ещё 17 мая 2019, но тогда здесь держалась лишь одна пара. 17 мая 2019 стояла холодная дождливая погода. В ущелье лежали большие сугробы снега, постепенно тающие снизу. В мае здесь частые дожди, переходящие в снег и град. На этой высоте горихвостки этой пары делали небольшие перелёты в радиусе примерно 20-50 м, видимо, в поисках материала для постройки гнезда под большими камнями или в их расщелинах. Известно, что эти птицы избегают широких речных долин и предпочитает узкие ущелья с валунами или нагромождениями камней, а гнездовым биотопом являются берега быстротекущих речек со скалами или отдельными кустарниками. Это подтверждается и нашими наблюдениями.

Наблюдения 29 и 30 августа 2021 показали, что взрослые водяные горихвостки со слётками в течение дня совершают небольшие перемещения вдоль речки не менее 2-3 раз от предположительного места гнездования (3100-3150 м н.у.м.) вниз до места водозабора (рис. 7). Это расстояние составляет примерно 800-900 м. Некоторые особи часто останавливались и садились на края трубы, металлических каркасов, высоких

бетонных плит, распределяющих воду на лотки и в трубы (рис. 8). В ясную погоду здесь собираются насекомые (мухи, комары, мошки, мелкие стрекозы), которыми, видимо, и кормятся водяные горихвостки. Иногда горихвостки залетали на небольшие возвышенности поблизости от речки, где росли кустарники, на которые они садились (рис. 6). Здесь было много навозных мух, так как рабочие для ремонта и регулирования водозабора приезжали верхом на лошадях. За два дня наблюдений мы не отметили спуска горихвосток ниже дамбы или водозабора.

Рис.7. Место водозабора (бифуркации речки). Ущелье Алтын-Бешик. Туркестанский хребет. 2778 м н.у.м. 29 августа 2021. Фото Б.К.Кадыровой.

Рис. 5. Водяная горихвостка *Chaimarrornis leucosephalus* на элементах конструкции водозабора. Ущелье Алтын-Бешик. 29 августа 2021. Фото Б.К.Кадыровой.

Мы предполагаем, что в зимнее время водяные горихвостки спускаются значительно ниже места гнездования или постоянного летнего пребывания в долинную часть речки Алтын-Бешик. По сведениям чабанов,

в этом и других ущельях Туркестанского хребта снега выпадает значительно больше, чем в предгорьях. Видимо, водяные горихвостки совершают сезонные вертикальные миграции. По сведениям И.А.Абдусалимова (2017), в зимнее время они спускаются до высоты 900-1100 м н.у.м.

Впервые водяная горихвостка зарегистрирована в Киргизии в Ошской области (Касыбеков и др. 1996). По словам Э.Ш.Касыбекова, они нашли эту горихвостку в августе 1992 года в ущелье Данги-каньон Араванского района. Река Данги прорезает массив Туя-Муюн в центральной его части, образуя узкий каньон Данги на высоте 1100 м н.у.м. (40° 21' с.ш., 73°37' в.д.). Встречена одна особь, которая кормилась на сухом берегу реки, больше держась её крутого склона.

По сведениям Э.Ш.Касыбекова (2016), одна водяная горихвостка обнаружена 13 февраля 2014 уже в урочище Абшир-Сай Алайской долины (Ошская область) вдоль русла одноименной реки. По мнению автора, регистрация горихвостки в отрогах Алайского хребта зимой позволяет считать её оседлым видом, хотя нет данных о размножении в Киргизии. Наши наблюдения в мае 2019 года и обнаружение пары водяных горихвосток со слётками в августе 2021 года, описанные выше, показывают, что она является оседлым видом и может размножаться в высокогорных ущельях Туркестанского хребта.

Водяная горихвостка была обнаружена ещё на юге Казахстана в Заилийском Алатау (Дякин 2012), а биология и экология этого вида изучена И.А.Абдусалимовым (2017) в Таджикистане. По данным этого автора, *Chaimarrornis leucosephalus* в Таджикистане распространена довольно широко, особенно в горной части Зеравшанской долины. В гнездовое время она встречается на высотах 2300-3000 м над уровнем моря.

Л и т е р а т у р а

- Абдусалимов И.А. 2017. Материалы по экологии белошапочной горихвостки *Chaimarrornis leucosephalus* на Памире // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1544): 5457-5460.
- Дякин Г.Ю. 2012. Белошапочная горихвостка *Chaimarrornis leucosephalus* – новый вид фауны Казахстана // *Рус. орнитол. журн.* **21** (738): 590-591.
- Кадырова Б.К., Жоробек кызы Бурулай. 2019. О вертикальном распространении бородача *Gypaetus barbatus* и стервятника *Neophron percnopterus* в Лейлекском районе (Кыргызская Республика, Западный Тянь-Шань) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1784): 2742-2747.
- Касыбеков Э.Ш. 2016. О статусе пребывания водяной горихвостки *Chaimarrornis leucosephalus* в Киргизии // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1234): 54-56.
- Касыбеков Э.Ш., Дандликер Г., Арлеттаз Р. 1996. Первая регистрация водяной горихвостки *Chaimarrornis leucosephalus* (Vigors, 1831) в Кыргызстане // *Эхо науки. Изв. НАН КР* 3: 104-105.

Наблюдения за кормовым поведением песочника-красношейки *Calidris ruficollis* на острове Уруп во время осенней миграции

А.А.Виноградов

Андрей Анатольевич Виноградов. Кафедра зоологии и физиологии, Тверской государственный университет. Проспект Чайковского, д. 70, Тверь, 170001, Россия. E-mail: goodquit@mail.ru; Vinogradov.AA15@tversu.ru

Поступила в редакцию 18 октября 2021

Мне довелось участвовать в орнитологических исследованиях западной стороны острова Уруп, омываемой водами Охотского моря, на морском побережье окрестностей озера Токотан, в бухте Новокурильской и бухте Ирина залива Наталии с 10 августа по 10 сентября 2021 в рамках комплексной экспедиции второго полевого сезона «Восточный бастион – Курильская гряда». Экспедиция была организована Экспедиционным центром Министерства обороны Российской Федерации и Русским географическим обществом.

На берегах Охотского моря песочник-красношейка *Calidris ruficollis* является одним из самых массовых мигрирующих куликов. Излагаемые ниже наблюдения дополняют специальные исследования кормового поведения птиц этого вида в окрестностях Магадана и Олы (Резанов, Резанов 2013).

Рис. 1. Песочник-красношейка *Calidris ruficollis* в полосе прибоя среди выбросов ламинарии. Остров Уруп, 28 августа 2021. Фото автора.

Все наблюдавшиеся песочники-красношейки были молодыми мигрирующими птицами. Они не образовывали массовых скоплений и ежедневно в разные дни наблюдений на всех обследованных участках побережья встречались группами по 2-8 птиц на литорали, в полосе прибоя и в 3-5 м выше границы прилива преимущественно на песчаных берегах заливов. В периоды отливов эти птицы кормились как на песчаных мелководьях литорали и зоне прибоя, так и на освободившихся от воды участках лавы, поросших фукусом, тяготея при этом к мозаичным выбросам ламинарии и древесного мусора (рис. 1, 2, 3).

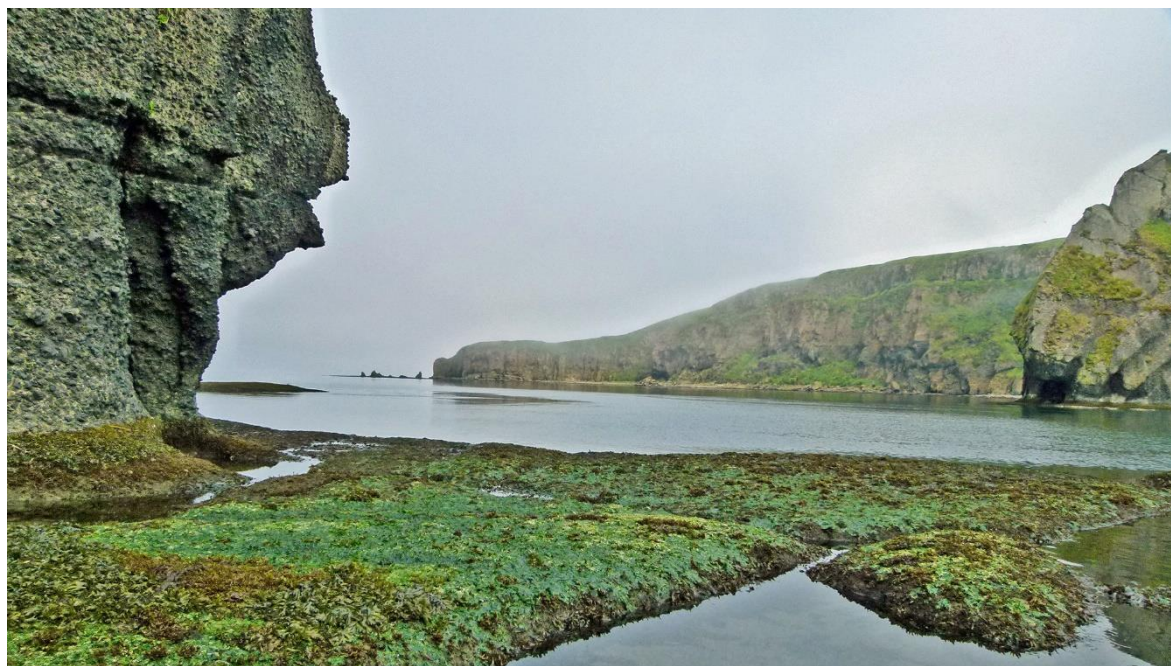

Рис. 2. Лавовая литораль, поросшая водорослями в заливе Натални. Остров Уруп. 22 августа 2021. Фото автора.

В основном красношейки использовали пешую охоту (ходьба и пробежки), склёвывая добычу с поверхности воды, твёрдого субстрата и водорослей. Они чередовали этот способ добычи с поверхностным зондированием, то есть погружая в песок клюв до половины его длины и совершая множество его вертикальных подъёмов и опусканий, или глубоким зондированием, под разными углами погружая клюв и часть головы в песок, иной раз до глаз. На мелководьях эти песочники выхватывали объекты добычи клювом из воды (с поверхности или при частичном или полном погружении клюва в воду).

Основными кормовыми объектами красноееек на побережьях в местах наблюдений, несомненно, были бокоплавы Amphipoda, запасы которых там колоссальны (рис. 4). Абсолютное одномоментное количество этих рачков на поверхности сухого песка площадью в 1 дм² составляло иной раз более 20 особей, без учёта закопавшихся на этой же площади. В среднем длина бокоплавов составляла 5-7 мм, но часто встречались экземпляры величиной более 1 см, реже около 2 см.

Рис. 3. Песчаный пляж в Новокурильской бухте. Остров Уруп. 28 августа 2021. Фото автора.

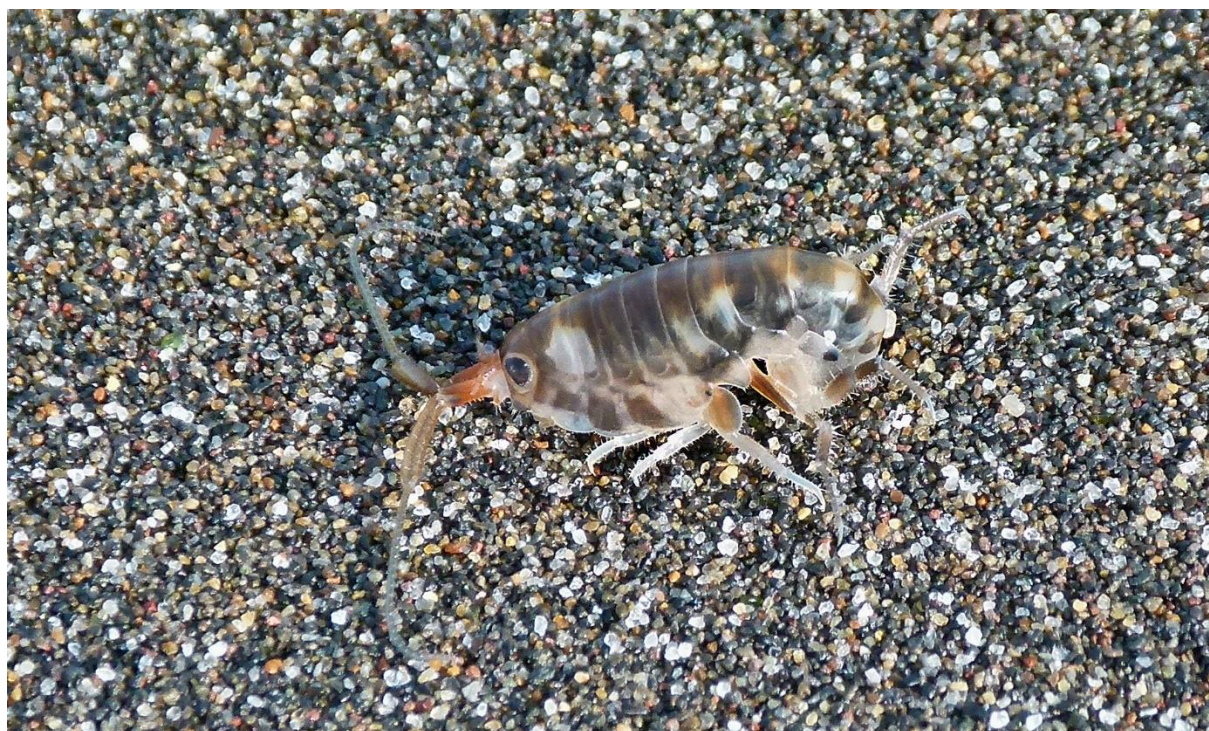

Рис. 4. Крупный бокоплав (для сравнения, минимальный диаметр песчинки около 0.5 мм.). Остров Уруп. 28 августа 2021. Фото автора.

Конечно, такое обилие корма вынуждает куличков корректировать обычную тактику охоты. При большом количестве объектов, перемежающихся и прыгающих в разных направлениях, необходимы варианты уменьшения активности жертв или поиск участков с меньшим обилием их. Как выяснилось, красношейки использовали оба этих подхода.

Ограничение активности двигающихся целей оказалось возможным при снижении скорости собственных передвижений и при использовании естественных барьеров для свободного и хаотичного передвижения

бокоплавов (выбросы водорослей и плавника, следы-лунки на песке и т.п.). Кулички останавливались у таких преград и, не сходя с места или делая всего несколько коротких шагов, исполняли серии выпадов, склёвывали упавших при столкновении с преградами и пытающихся принять естественное положение тела рачков, затем возвращались назад. Этим долей секунд красношейкам вполне хватало для успешного схватывания барахтающихся бокоплавов.

В лунках наших следов на песчаном берегу выше уреза воды такой естественной преградой для свободного передвижения рачков становится сухой и очень сыпучий вулканический песок. Пытающиеся выпрыгнуть или выбежать из лунки рачки скатываются на её дно. Красношейки просто забегали в следовую лунку и практически стоя на одном месте и лишь быстро поворачиваясь в разные стороны эффективно и быстро склёвывали бокоплавов с её дна и откосов.

Надо отметить, что кулички в местах подобных не ходовых охот не ограничиваются только клевками добычи с поверхности песка или водорослей. Периодически они успешно и разными способами зондируют сухой песок клювом. Часто красношейки используют не вертикальное зондирование, а веерное, то есть поверхностно зондируют песок, стоя на одном месте, но отводя голову и шею, то влево, то вправо, или кпереди от себя и как бы бороздят песок (рис. 5).

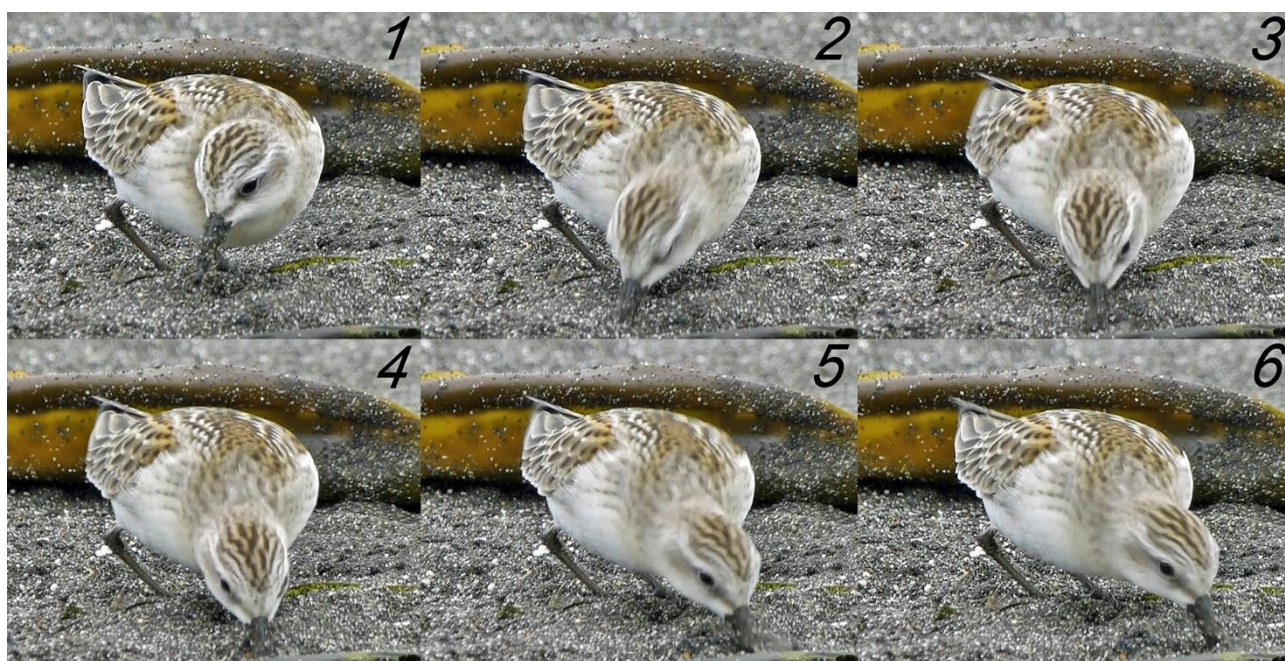

Рис. 5. Поверхностное веерное зондирование песка песочником-красношейкой *Calidris ruficollis*.
Остров Уруп. 31 августа 2021. Фото автора.

Куличку при этом довольно часто удаётся схватить клювом бокоплава и съесть его. Но нередко потревоженный действиями песочника рачок выпрыгивает из песка. Тогда визуализированный объект склёвывается с поверхности. Иногда такие попытки оказываются успешными лишь

после серии клевков или заканчиваются неудачей. Замечено, что бокоплав длиной около 1 см и более активно сопротивляется схватыванию и красношейке приходится буквально преодолевать это сопротивление, на что уходит до полсекунды. Крупных бокоплавов (около 2 см) красношейки не атаковали.

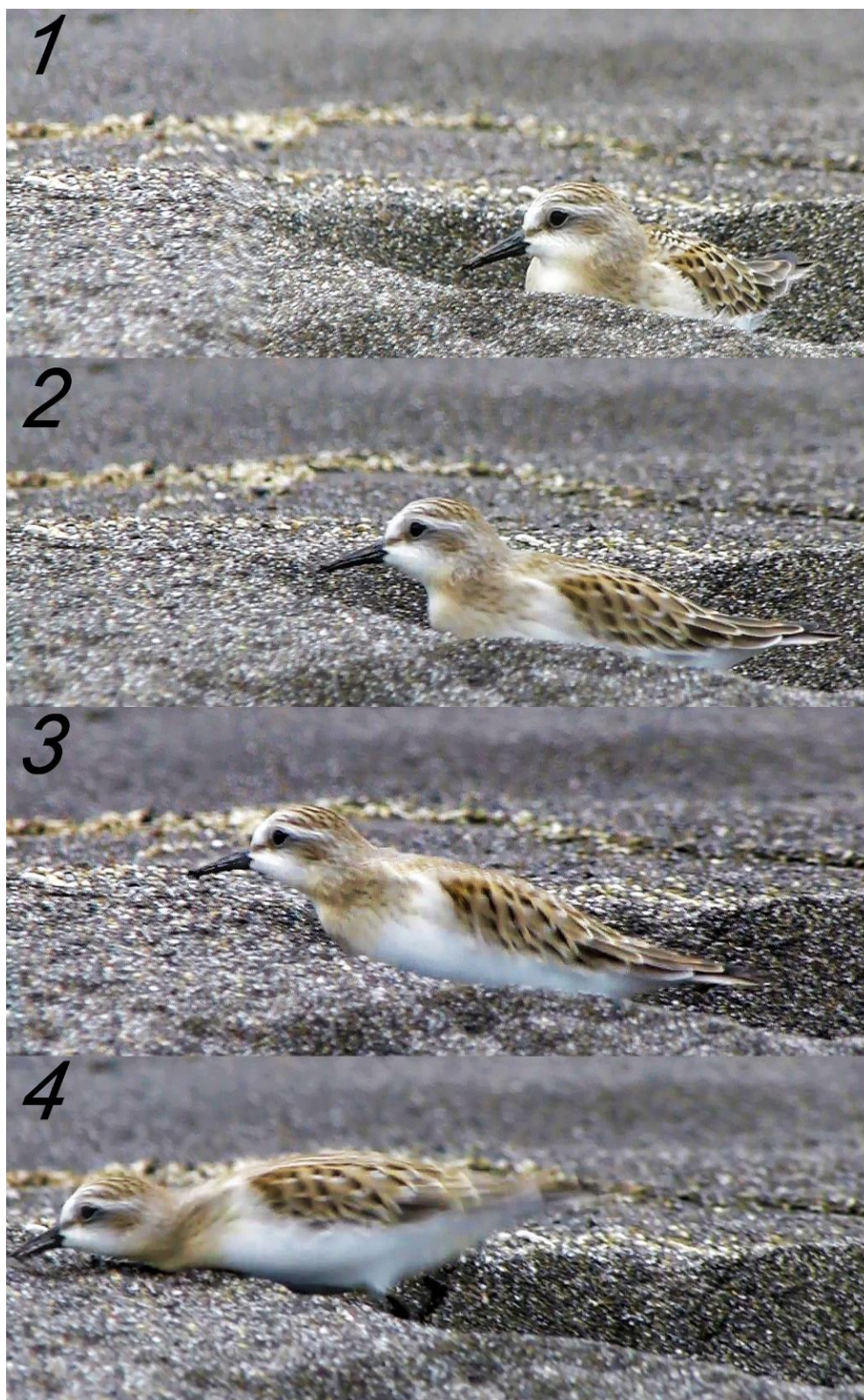

Рис. 6. Стационарная охота песочника-красношейки *Calidris ruficollis* из засады-лунки. Остров Уруп. 31 августа 2021. Фото автора.

Находясь в песчаной лунке и, очевидно после того, как с помощью клевков с поверхности и зондирований все бокоплавов здесь были уже добыты, куличок не сразу покидал свою засаду, а довольно долго оставался там, изменив тактику охоты: он приседал так, что его глаза находились в одном горизонте с поверхностью окружающего песка, и замирал. Множество бокоплавов, прыгающих и ползающих вокруг, но не оказавшихся пока в лунке, очевидно, его не интересовали, за исключением тех ближайших, до которых он мог дотянуться, максимально возможно вытянув шею и сделав 1-2 шага в том направлении. Затем следовал молниеносный бросок и добыча оказывалась в клюве (рис. 6).

Рис. 7. Охота песочника-красношейки *Calidris ruficollis* на морском прибрежном мелководье. Окрестности озера Токотан, остров Уруп. 18 августа 2021. Фото автора.

Помимо бокоплавов, на берегу повсеместно держится большое количество мух, и я неоднократно наблюдал и фиксировал на видео попытки красношеек охотиться на них. Могу констатировать, что только в одном случае из 10-15 такая попытка увенчалась успехом, то есть этот вид корма нельзя рассматривать как основной, возможно, его надо причислить к случайным или попутным.

На морском побережье в окрестностях озера Токотан, где отмечено намного меньшее обилие бокоплавов, при поиске корма красношейки использовали длительные пробежки вдоль уреза воды в прибойной полосе песчаных берегов (до очередных коротких остановок для клевков добычи они могут продолжаться до нескольких метров) и на отмелях. Здесь не наблюдалось зондирований песка и птицы клевали пищевые объекты с его поверхности и водорослей. А на мелководьях, где кулички могут заходить в воду по брюхо, они выхватывали добычу из воды и клевали с поверхности (рис. 7).

Наблюдая за кормовым поведением четырёх красношеек 31 августа 2021 в бухте Новокурильской, я старался не нарушать их естественной активности своим присутствием. Эмпирически была установлена оптимальная дистанция наблюдений, которая составила 10-15 м. При сокра-

щении этого расстояния кулички стараются убежать от наблюдателя, но при этом продолжают кормиться. Конечно, я не мог с такой дистанции наблюдать детали разнообразных поведенческих актов.

В целях сокращения дистанции наблюдений я лёг на песок, опёрся на локти и по-пластунски стал медленно подползать к кормящимся куличкам. К моему изумлению, с момента принятия мной горизонтального положения песочники перестали удаляться и вели себя совершенно естественно. При моём постепенном приближении подобным способом к кормящимся птицам они, как ни парадоксально, не убегали, а наоборот, повернули в мою сторону и постепенно стали приближаться. В результате с расстояния не более 1.5 м мне удалось выполнить серию видеосъёмок по 2-10 мин охотящихся птиц. Каково же было моё удивление, когда приблизившиеся ко мне красношейки, обогнув меня слева и справа, оказались на траектории моего следа. Птицы, как мне показалось, целенаправленно устремились к бороздам и лункам, оставленным мною при ползании, и продолжили свою охоту описанным мною выше способом. Более того, в порядке проверки гипотезы ассоциации меня с тюленем или сивучом я сначала медленно, а потом активно отряхивал свою одежду от песка, садился и снова ложился на песок, закуривал сигарету, громко щёлкая зажигалкой, а потом просто в голос пел песни. Кулики, хоть и поглядывали в мою сторону с расстояния 1-2 м, но кормодобывающих действий не прекратили и от меня не уходили.

Рис. 8. Сивуч *Eumetopias jubatus* подбрасывает добытого им терпуга *Hexagrammos lagocephalus* в Новокурильской бухте. Остров Уруп. 31 августа 2021. Фото автора.

К слову сказать, не далее, чем в 30 м от меня в море вдруг появились не менее двух сивучей *Eumetopias jubatus*, которые охотились на кунджу *Salvelinus leucomaenis* и зайцеголового терпуга *Hexagrammos lagocephalus*. Пойманную рыбку они подбрасывали в воздух, таким способом отрывая от неё куски, и продолжали так делать, пока полностью не съедали рыбу (рис. 8). Такое близкое присутствие охотящихся за рыбой си-

вучей натолкнуло меня на мысль о случае явного комменсализма со стороны красношеек – в смысле использования ими следов, которые оставляют сивучи на песчаном берегу, для описанной выше тактики охоты за бокоплавами.

Оказалось, что стационарная охота красношеек в лунке «из засады» могла длиться более 10 мин, но чаще она продолжалась до 2-3 мин. После этого кулик менял место дислокации и совершенно особым способом перемещался в соседнюю лунку. Для передвижения он использовал в прямом смысле слова «стопохождение» (рис. 9), медленно поднимая то одну, то другую ногу и опуская на песок сначала цевку, а затем пальцы или одновременно и цевку, и пальцы. Делал это он чрезвычайно медленно, двигаясь буквально «ползком», периодически подолгу замирая на месте или склёвывая рачков с поверхности песка и разными способами зондируя грунт по ходу движения.

Рис. 9. Стопохождение песочника-красношейки *Calidris ruficollis*.
Остров Уруп. 31 августа 2021. Фото автора.

Расстояние между соседними лунками в 30-40 см песочник мог преодолевать более чем за 40 с, но оказавшись в 5-10 см от очередной лунки куличок обязательно вытягивал шею, медленно заглядывал в неё и затем стремительно забегал туда. Оказавшись на дне лунки, куличок делал 10-15 и более быстрых клевков и поворачиваясь во все стороны добывал всех доступных бокоплавов, а потом действовал по описанному выше алгоритму.

По результатам наблюдений за кормовым поведением песочника-красношейки можно утверждать, что этот кулик имеет довольно широкий диапазон методов поиска и добычи кормовых объектов. При этом

ассортимент его пищи относительно небольшой. Очевидно, что основными предпосылками более разнообразного использования приёмов охоты красношеек, помимо обилия тех или иных кормов, являются климатические, сезонные и экологические условия.

Л и т е р а т у р а

Резанов А.Г., Резанов А.А. 2013. О кормовом поведении песочника-красношейки *Calidris ruficollis* в период осенней миграции на побережье Охотского моря в окрестностях Магадана и Олы // *Рус. орнитол. журн.* **22** (878): 1277-1282.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2122**: 4698-4700

Встреча малой белой цапли *Egretta garzetta* на севере Санкт-Петербурга

В.Г.Покотиллов, А.В.Бардин

Василий Григорьевич Покотиллов. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: vgpokotilov@gmail.com
Александр Васильевич Бардин. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 20 октября 2021

12 мая 1954 две малых белых цапли *Egretta garzetta* наблюдались на залитых водой лугах в 6 км южнее станции Шушары на южной окраине Ленинграда (Мальчевский, Пукинский 1983). Это единственный известный случай залёта этих цапель в Ленинградскую область. С тех пор этот вид здесь ни разу не отмечался.

Рис. 1. Большие белые *Casmerodius albus* и малая белая *Egretta garzetta* цапли. Карьер у юго-западной границы Юнтоловского заказника. Санкт-Петербург. 17 октября 2021. Фото В.Г.Покотилова.

Рис. 2. Большие белые *Casmerodius albus* и малая белая *Egretta garzetta* цапли. Карьер у юго-западной границы Юнтоловского заказника. Санкт-Петербург. 17 октября 2021. Фото В.Г.Покотилова.

17 октября 2021 одну малую белую цаплю удалось наблюдать и фотографировать у юго-западной границы Юнтоловского заказника. Она держалась вместе с 4 большими белыми цаплями *Casmerodius albus* на

карьерях (60°00'38" с.ш., 30°09'10" в.д.), расположенных южнее речки Юнтоловки и севернее жилого квартала «Лахта Парк». Это территория муниципального округа Лахта-Ольгино в составе Приморского района Санкт-Петербурга. Цапли кормились по краю воды у зарослей тростника и кустов ивы (рис. 1, 2). Фотографии сделаны между 10 и 11 ч по московскому времени.

Литература

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2122: 4700-4701

Несколько слов о питании рябчика *Tetrastes bonasia*

В.С.Стаханов

Второе издание. Первая публикация в 1927*

Материалом для настоящей заметки послужило исследование содержимого 15 желудков рябчика *Tetrastes bonasia*, собранных в течение ноября 1925 года т.т. Григорьевым и Ванюковым в районе лесничества села Надеждинка Киебаковской волости Бирского кантона Башкирской республики. Привожу некоторые характерные выписки из протокола вскрытия желудков.

1) № 1, 11 ноября: серёжки 35 шт., почки 28 шт., нарубленные (клювами) веточки 12 шт. — ольхи *Alnus* sp.

2) № 4, 12 ноября: почки 4 шт., нарубленные веточки 12 шт., листья 2 шт. — ольхи. Семена шиповника *Rosa canina* в количестве 56 шт. и подмаренника *Galium aparine* 8 шт.

3) № 8, 19 ноября: 1 серёжка, почки 7 шт. — ольхи. Семена подмаренника 2 шт., бузины *Sambucus* sp. 24 шт., что будет составлять 8 ягод, так как в каждой ягоде встречается только три косточки. Семена калины *Viburnum* sp. 1 шт. и рябины *Sorbus aucuparia* 1 шт.

4) № 11, 21 ноября: серёжки 4 шт., нарубленные веточки 3 шт. — ольхи. Семена шиповника 8 шт. и подмаренника 4 шт.

5) № 12, 21 ноября: серёжки 24 шт., листья 3 шт. — ольхи. Содержимое этого желудка весило 6 г.

* Стаханов В.С. 1927. Несколько слов о питании рябчика // *Охотник* 4, 1: 21.

6) № 15, 23 ноября: серёжки 8 шт., нарубленные веточки 12 шт. — ольхи. Семена шиповника 8 шт. и бузины 6 шт.

Семена, найденные в желудках, определены Петром Александровичем Мантейфелем.

Результаты исследования содержимого желудков этих рябчиков показывают, что основной их корм в ноябре составляют: серёжки, почки и нарубленные веточки ольхи *Alnus* sp. Из 15 желудков в 14 найдены эти остатки, что составляет 93% всех желудков. Семена шиповника собачьего *Rosa canina* и подмаренника цепкого *Galium aparine*, добыча которых значительно труднее, чем добыча серёжек, почек и пр. ольхи, по-видимому, служили лишь «лакомством». Это же можно сказать и по отношению семян бузины *Sambucus* sp.

Обращаюсь с просьбой к т.т. охотникам не отказать в присылке желудков, зобов и погадок птиц по адресу: Москва, Зоопарк, лаборатория Круга биологов. Желудки можно сохранять как в консервирующих жидкостях, так и в сухом виде, предварительно срезав более или менее толстый слой облегающих их мышц, оставив таким образом в одной тонкой оболочке. На этикетке писать: название птицы, место, характер местности (станция), дату и кем добыта птица (или погадки).

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2122: 4701-4702

Овсянка-крошка *Emberiza pusilla* в окрестностях Киева

М.А. Воинственский

Второе издание. Первая публикация в 1950*

7 апреля 1948 мною была добыта в Кирилловской роще (Киев, Лукьяновка — Куреневка) самка овсянки-крошки *Emberiza pusilla*. Птичка держалась в одиночку на опушке старой дубовой рощи недалеко от глубокого оврага; она сидела на земле, и только испуганная моим приближением перелетела на дерево. Добытый экземпляр — старая самка, в необношенном весеннем перье.

Находка представляет большой интерес, так как указанный вид гнездится в северных частях таёжной полосы Европы и Азии, не заходя на юг в Европе дальше бывшей Вологодской и Олонецкой губерний, а в

* Воинственский М.А. 1950. Овсянка-крошка (*Emberiza pusilla* Pall.) в окрестностях Киева // Науч. зап. Киев. ун-та 9, 6: 163.

Сибири – 62° с.ш. (в Колымском крае). Зимует этот вид в Южном Китае и Индии. Таким образом, ни гнездовый ареал, ни пролётные пути далеко не захватывают территории УССР, и находка этого вида (насколько мне известно, до сих пор единственная на Украине) является крайне интересной и загадочной.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2122: 4702-4707

Распространение и численность джека *Chlamydotis macqueenii* на юге Казахстана

А.Ф.Ковшарь, Б.М.Губин, А.С.Левин

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Современное распространение и численность джека *Chlamydotis macqueenii*, который под названием дрофа-красотка, или вихляй занесён в Красную книгу СССР как вид, находящийся под угрозой исчезновения, выяснены недостаточно. Об этом свидетельствуют приводимые в Красной книге СССР сведения о встречах в Северном Приаралье 2-3 особей на 10 км маршрута (баснословно высокая численность!) и здесь же – сверхзаниженные данные о том, что в Приаральских Каракумах обитает не более 10 пар на 3.5 млн. га (Красная... 1978, с. 105).

В составе экспедиций лаборатории проблем охраны диких животных Института зоологии АН КазССР мы в течение 4 лет (1981-1984) проводили специальные поиски джека на юге Казахстана, южнее линии, соединяющей северные берега Балхаша и Аральского моря. За это время проделаны автомобильные маршруты общей длиной свыше 12 тыс. км, сотни часов пеших экскурсий, собраны опросные сведения.

В Южном Прибалхашье в 1981 году с 9 по 23 июня по пустынным районам междуречий Каратала, Аксу и Лепсы проделан маршрут длиной 905 км (Левин). В 1982 году с 19 марта по 27 мая проведены стационарные работы в пустыне Сары-Ишикотрау на правобережье реки Или с общим маршрутом 1165 км (Ковшарь, Губин, Левин). В 1983 году с 11 апреля по 30 июня в низовьях рек Или, Каратал и Аксу пройдено на автомашине 922 км (Губин). Сумма пробега за три года составила 3092 км, при этом джек был встречен 4 раза в количестве 7 особей: одиночка – 28 марта 1982 в низовьях Или (40 км восточнее посёлка Карой); пара – 13 апреля 1982 в 120 км южнее (район села Кок-жиде); 3 моло-

* Ковшарь А. Ф., Губин Б.М., Левин А.С. 1986. Распространение и численность джека на юге Казахстана // Редкие животные Казахстана. Алма-Ата: 74-79.

дых – 19 июня 1983 между двумя первыми точками (около 20 км северо-западнее села Коктал); одиночка – 6 мая 1983 в междуречье Каратала и Аксу (20 км от станции Мулалы).

Средний показатель плотности населения джека для этого региона очень низок – всего 0.2 особи на 100 км автомаршрута. Однако собранные нами дополнительные материалы свидетельствуют о более широком распространении здесь джека, который, помимо автомаршрутов, встречен ещё не менее 5 раз. Так, в 1981 году близ разъезда Арганаты (восточный берег озера Балхаш) 11 июня видели самку с двумя большими птенцами. В низовьях реки Или в 1982 году одиночку встретили 9 апреля в 8 км к северу от урочища Карамерген, а близ урочища Карадон с 3 по 26 мая четырежды отмечали свежие следы джека; в 100 км южнее, в районе посёлка Кокжиде, следы трёх птиц обнаружены 23 апреля. В урочище Бозтюбе 28 июня 1983 в яме для купания овец найден труп джека, убитого браконьерами, а 20 и 22 июня в двух разных местах в районе села Коктал встретили одиночных джеков.

На правобережье среднего течения Или, в районе Капчагайского водохранилища и выше, А.Ф.Ковшарь проделал 850 км автомаршрутов в сроки: 28-29 мая 1981 (250 км), 13-19 октября 1981 (450 км), 15-16 июля 1982 (150 км). Джек не встречен ни разу, хотя он, безусловно, обитает как на щебенистой пустынной полосе между Или и горами Чулак, на территории Капчагайского государственного охотничье-заповедного хозяйства, так и восточнее, в песчаных массивах вплоть до села Айдарлы. Об этом свидетельствуют неоднократные встречи джеков работниками названного хозяйства. Так, около кордона, расположенного у Поющего Бархана, егерь П.Мединцев 27 июня 1981 в саксаульнике на песке впервые за 5 лет работы встретил 7 джеков, по всей вероятности, выводок. В начале сентября 1981 егерь Н.Дегтев в верхней части урочища Мынбулак встретил 6 джеков, а в середине августа того же года на левом берегу Или, напротив гор Малые Калканы, егерь В.Ф.Кудинов видел трёх джеков. Директор хозяйства А.Ф.Тарасов 13 июля 1982 в щебенистой пустыне между Капчагайским водохранилищем и Чулакскими горами встретил семью из 2 взрослых и 4 молодых джеков. Имеются и другие данные о встречах джеков в этом районе.

Наиболее обследована нами пустыня Бетпак-Дала, где сумма маршрутов превысила 5 тыс. км, в том числе в Западной Бетпак-Дале – 2210, в Центральной – 1123 и Восточной – 1841 км. Учёты проведены в следующие сроки: в Западной Бетпак-Дале – 28 апреля – 12 мая 1981 (Ковшарь, Левин, 700 км), 18 мая – 30 июня 1983 (Левин, Ковшарь, 1035 км) и 24-26 мая 1984 (Левин, Губин, 475 км); в Восточной Бетпак-Дале – 25-31 июля 1982 (Ковшарь, 620 км), 27 апреля – 17 мая 1983 (Ковшарь, Левин, 460 км) и 29 мая – 9 июня 1984 (Ковшарь, 760 км); в Центральной Бетпак-Дале – 9-25 июня 1984 (Ковшарь, 1123 км).

В Западной Бетпак-Дале на 2210 км автомаршрута джек встречен 4 раза в количестве 8 особей: 3 взрослых – 7 мая 1981 в районе колодца Коккудук (60 км к северо-западу от села Жувантобе), пара – 21 июня 1983 на обширном красном такыре южнее островных песков Сасыкченель; самец – 25 мая 1984 на том же такыре, а в 80-90 км к западу и этот же день в 67 км к северу от места встречи самца – по паре. Во время пеших экскурсий джек встречался не чаще. В районе колодца Коккудук в тот же день, когда видели трёх джеков на авто-маршруте (7 мая 1981), пара их отмечена в 15 км от места первой встречи. У южной кромки песков Катынкум (левобережье реки Сарысу) 26 июня 1983 мы встретили выводок из трёх молодых джеков при взрослой птице, молодые вполне лётные, величиной почти со взрослую. Здесь же довольно часто встречаются перья джеков и их следы, а самих птиц чабаны видят не так уж редко. В 50-60 км к юго-востоку (20 км северо-восточнее 27-й геологоразведочной партии) в конце мая 1982 года найдено гнездо джека с 3 яйцами. Близ скважины Чулакэспе 19 мая 1983 геологи вспугнули с дороги джека, не хотевшего улетать и явно отводившего от гнезда.

В Восточной Бетпак-Дале на 1840 км автомаршрута джек встречен 6 раз общим количеством 21 особь: 28 июля 1982 – сначала одиночка, а потом группа из 8 птиц, кормившаяся врассыпную в боялычевых зарослях к северу от Байгоры; примерно там же 2 и 4 мая 1983 – одиночка и пара; 9 и 10 мая 1983 – две одиночки в районе горы Курманчите; 28 июня 1984 – пара, одиночка и группа из 4 птиц в долине с редким саксаулом между горами Курманчите и Байгора. Пешие экскурсии и опросные сведения подтверждают довольно высокую численность джека в этом районе, на территории Андасайского государственного заказника. Так, в апреле 1984 года, по словам директора заказника А.Д.Лапина и егеря М.Жусупова, у Байгоры, а также между Джамбулгорой и Хантау джеки встречались довольно часто, 18 апреля юго-восточнее Байгоры подняли 8 штук (одна пара и дважды – по 3 особи). Утром 4 июня 1984 одного джека встретили на границе с пойменными зарослями лоха у села Фурмановка, другого – 7 июня 1984 в 15 км к западу от центральной усадьбы заказника (102-я партия), а 23 июня 1984 также одиночку – всего в 2 км к северу от этого места. Особенно много джеков бывает здесь осенью, на пролёте. По словам А.Д.Лапина, осенью 1983 года они встречались регулярно до 20 октября группами до 4-6 особей, а 5 октября севернее Байгоры он встретил в боялыче сразу 18 джеков.

В Центральной Бетпак-Дале на 1123 км встречено всего 3 одиночки: 9 июня 1984 – близ колодца Коктал, 15 июня 1984 – в урочище Когашик и 22 июня 1984 – в урочище Тесбулак. В последнем самка явно отводила от гнезда: затаившись в маленькой балке за кустиками боялыча в 30 м от машины, она внезапно взлетела в 20 м от наблюдателя.

Дополнительные сведения говорят о несколько более высокой чис-

ленности здесь джека. Так, на пеших экскурсиях мы встретили джека вечером 20 июня 1984 в урочище Чекменказган, а на второй день, также вечером, в 15 км южнее геодезисты вспугнули у дороги пару. У колодца Кюгашик мы видели перья от 3 молодых джеков (маховые отросли лишь наполовину), добытых геологами к северу от этого урочища в первой декаде мая. По свидетельству работников метеостанции «Бетпак-Дала» С.Д.Жданкова и А.В.Мотрошилова, численность джека здесь за последние годы сильно снизилась, но он ещё относительно часто встречается к северо-западу и к югу от Кюгашика; в 30 км южнее они встретили два выводка по 5-6 разновозрастных птенцов (различия по величине – в 2-3 раза в пределах выводка). Егерь Андасайского заказника А.Капков, уроженец села Уланбель, во время отстрела волков 13 апреля 1984 в 40 км от Кюгашика в зарослях боялыча встретил 10 пар джеков, в которых самцы токовали: распутив хвосты, ходили вокруг машины, не боясь людей. Он же в 30 км севернее Уланбеля 15 мая 1984 встретил в боялыче 2 пары и считает, что каждый год там гнездится 5-6 пар.

Сведений о численности и распространении джека к югу от реки Чу, в песках Муюнкум и в пустынных предгорьях Тянь-Шаня у нас очень мало. На автомаршруте в долине реки Талас и у южной кромки Муюнкума (Ковшарь, 190 км) 18-26 мая 1983 джек не встречен, как и при пересечении западной оконечности Муюнкума по маршруту (280 км) Сузак – Жувантобе в мае 1981 и в июне 1983 года. По опросным сведениям, у южной кромки песков численность джека очень низка и с каждым годом уменьшается (сведения егеря Кенесского охотхозяйства В.Чувашова, работающего здесь 13 лет). В центре песков джек также редок. В районе урочища Крыкбакер (70 км к юго-западу от села Фурмановка) лесник Г.Х.Гайнуллин встретил одиночку в апреле 1984 года, а осенью 1983 ночью в свете фары – ещё одного. Гораздо чаще отмечается джек по северной кромке Муюнкума, прилежащей к долине реки Чу, особенно к западу от села Уланбель. Сюда, в район села Жайляуколь, приезжают за джеком и джейраном браконьеры даже из Байкадама, расположенного по другую сторону песков. Близ посёлка Кумратарык, в 12 км к западу от Жувантобе, 2 апреля 1981 чабаны обнаружили гнездо джека с 2 яйцами, а 5 мая в 3 км отсюда встречена семья из 2 взрослых птиц и 2 птенцов величиной с рябка; в эти же дни в урочище Бесартезиан в 30 км от Жувантобе видели одиночку.

В песках Арыскуп и на обширной пустынной равнине к югу, между реками Сарысу и Сырдарья, 24 мая – 25 июня 1984 проведены автомобильные учёты на маршруте в 1490 км (Губин, Левин). Джек встречен 5 раз в количестве 7 особей: пара 24 мая близ Теликольских озёр в низовьях Сарысу, пара 17 июня на равнине между озером Арыс и рекой Сарысу, самец 21 июня в низовьях Сарысу (30 км южнее метеостанции «Злиха»), самка 24 июня в 100 км севернее Кызыл-Орды и одиночка 25

июня в 70 км от последнего места. В том же году 6 апреля зоолог Кзыл-Ординского противочумного отделения А.Акмолдаев встретил самца в 80 км к северо-востоку от Кзыл-Орды на равнине с редким саксаулом.

В северной части пустыни Кызылкум в пределах Кзыл-Ординской области с 20 апреля по 7 мая 1984 проделан маршрут протяжённостью 806 км (Ковшарь). В 2 точках встречено 3 джека: пара 22 апреля близ крепости Кумуян (Яныкурганский район) и в тот же день в 20 км от этого места – одиночка. Ещё одного джека видели мы 7 мая с борта самолёта АН-2 при взлёте в районе колодца Минтай (сухое русло Жанадари), это единственная встреча на 70 км авиамаршрута до посёлка Акколка. По сведениям местных жителей, в урочище Баймен (Яныкурганский район) в середине мая 1982 года добыта самка джека от выводка. Зоологи Кзыл-Ординского противочумного отделения подтверждают редкость и малочисленность джека в этой части Кызылкума.

В целом на 12 тыс. км автомаршрутов по южным районам Казахстана (сюда входят только учёты в подходящих биотопах) встречено 49 джеков, то есть средний показатель плотности 0.4 особи на 100 км, или 4 джека на 1000 км маршрута. Наиболее высокая встречаемость в пустыне Бетпак-Дала – 0.6 ос./100 км (в том числе в Западной Бетпак-Дале 0.40, в Центральной 0.27, а в Восточной 1.14 ос./100 км), самая низкая (0.20 ос./100 км) – в пустынях Южного Прибалхашья, а на равнинах Кзыл-Ординской области и в пустыне Кызылкум держится около среднего уровня – соответственно 0.47 и 0.37 ос./100 км. Особое внимание обращает высокая численность джека в Восточной Бетпак-Дале, на территории Андасайского заказника, что свидетельствует о большой роли последнего как резервата генофонда этого вида.

Полученные нами материалы позволяют также коснуться вопроса о биотопической приуроченности джека в условиях Южного Казахстана и некоторых сторон применения к данному виду самого метода автомобильного учёта. Из известных нам 44 случаев встречи джека 31 (70.5%) приходится на различные варианты зарослей боялыча *Salsola arbuscula*; по 6 случаев (по 16.6%) – на участки глинистой равнины, покрытой полынной растительностью, и на мелкобугристые пески с саксаулом, перемежающиеся хотя бы небольшими по площади плакорами с твёрдыми почвами; одна встреча (2.3%) состоялась на обширном такыре, покрытом низкорослым сарсазаном *Halocnemum strobilaceum*. В сплошных барханных или бугристых песках джек не поселяется, а занимает их кромку на границе с равниной, что очень хорошо прослеживается в песках Муюнкум и Кызылкум. Кстати, именно эта черта поведения и породила название птицы, так как по-казахски джек (жиек) означает край, окраина. Так же называют и кромку песков.

Наиболее тесно связан джек с боялычем в Центральной и Восточной Бетпак-Дале, где на этот биотоп приходится 24 из 26 встреч; в Западной

Бетпак-Дале 5 из 8 встреч джека было в боялыче, а западнее реки Сарысу – 4 встречи из 6. В Южном Прибалхашье и Кызылкуме, где боялыча нет, джек поселяется в основном на равнинах с плотными почвами среди песков или же по кромке обширных песчаных массивов, а на северном побережье Капчагайского водохранилища (река Или) – в щебнистой пустыне с очень редкими кустиками солянок.

Из 28 встреч джеков на автомаршрутах 12 (43%) состоялись в утренние часы, до 10 ч, 4 (14.3%) – с 10 до 12 ч, 2 (7.1%) – между 12 и 14 ч, 4 (14.3%) – между 14 и 16 ч, 4 (14.3%) – между 18 и 20 ч, 2 (7.1%) – между 20 и 22 ч. Это свидетельствует о предпочтительности автомобильных учётов в утреннее время, но говорит также и о том, что при необходимости могут быть использованы и данные дневных и вечерних учётов с поправкой на активность птиц.

Встреченные на автомаршрутах 48 джеков отмечены в непосредственной близости от дорог, в пределах 100-200 м, и только однажды, 9 июня 1984, одиночный джек взлетел из-под ног бегущих сайгаков около 500 м от дороги и, таким образом, чисто случайно попал в учёт. Опыт показывает, что на расстоянии более 200-300 м эти птицы не реагируют на автомобиль, а рассмотреть их спокойно стоящими на таком расстоянии, учитывая хорошую покровительственную окраску самих птиц и однообразие пустынного фона, не представляется возможным. Поэтому ширина учётной полосы для джека не может превышать 500 м (по 250 м в каждую сторону). Следовательно, в Бетпак-Дале, где наиболее высокая плотность джека, учтённые нами на маршруте 5200 км 32 особи относятся к площади около 2600 км², что в пересчёте на площадь всей пустыни (11.5 млн. га, или 115 тыс. км²) даёт около 1400 джеков. Соответственно, в Андасайском заказнике, площадь которого 10 тыс. км², при средней плотности 1.14 ос./50 км² (100 км маршрута при ширине учётной полосы 0.5 км) обитает 228 джеков. Конечно, такая точность чисто расчётная, и правильнее считать, что в заказнике находится под охраной 200-250 джеков. Исходя из тех же расчётов, можно предположить, что в пустынях Южного Прибалхашья живёт около 120, а в Кызыл-Ординской области – около 150 джеков, то есть всего в пределах Южного Казахстана обитает порядка 1.5-2 тыс. джеков. Эти цифры кажутся нам близкими к действительности, но нуждаются в проверке, хотя бы выборочной (в пределах, например, Бетпак-Далы) – путём проведения аэровизуального учёта в апреле, во время токования самцов.

Л и т е р а т у р а

Красная книга СССР: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений. 1978. М.: 1-459.

